

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія на годъ съ приложеніемъ 10 руб., на годъ безъ приложенія 8 руб., на полгода 5 руб., на три мѣсяца 3 рубля, одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получить въ 1892 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 руб. за годъ, 2 руб. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р., по забайкальскому—5 руб. 50 коп. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ конторы редакціи—по Харлампиевской ул. въ домъ Сивининой.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбѣць обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 коп. за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту.

Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Содержаніе.—Золотопромышленный кредитъ.—Недѣльная хроника Иркутска.—Въ залѣ засѣданія иркутской городской думы.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Кяхты и Благовѣщенска на Амурѣ.—Деревенскія замѣтки, *Г. Г.*—По Минусинскому округу, *Пимена*.—Отвѣтъ на критику Черемныхъ, *В. Крутовскаго*.—Театральная хроника.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 г.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(двѣнадцатый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя.

При газетѣ издаются, въ видѣ приложеній, періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Цѣна газеты за годъ 8 руб., за полгода 5 руб., за три мѣсяца 3 руб. и за одинъ мѣсяць 1 руб.

Лица, выписывающія газету съ приложеніями (сборники), добавляютъ къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получить въ 1893 году ежедневныя телеграммы «Сѣвернаго Телеграфнаго агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ: Иркутскъ, Редакція «Восточнаго Обозрѣнія».

Кромѣ того подписка принимается: въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ гг. Михайлова и Макушина, въ Тобольскѣ—у Николая Алексѣевича Вольскаго (уг. Рождественск. и Знаменской ул., д. Венгерскаго, кв. баронессы фонъ-Древицъ), въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ А. С. Александрова, въ Владивостокѣ—въ Морской библиотекѣ (библіотекаръ В. Е. Филинченко).

Въ редакціи „Вост. Обозр.“ принимается также подписка на „Вѣстникъ золотопромышленности и горнаго дѣла вообще“. Журналъ выходитъ въ Томскѣ 2 раза въ мѣсяць, въ размѣрѣ отъ одного до двухъ печатныхъ листовъ, подъ редакціею горнаго инженера В. С. Реутовскаго. Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ—7 р., на полгода—4 р.

Издатель Н. М. Ядринцевъ. Редакторъ В. А. Ошурковъ.

Золотопромышленный кредитъ.

Недавно одна изъ телеграммъ Сѣвернаго агентства извѣстила насъ объ образованіи, подъ предѣлательствомъ товарища министра финансовъ Иващенко, комиссіи для разсмотрѣнія вопроса о мѣрахъ къ облегченію золотопромышленности и къ увеличенію поступленія золота въ казну путемъ расширенія кредита подъ добываемое на приискахъ золото. Задачи, подлежащія обсужденію комиссіи, имѣютъ отчасти и сибирское значеніе, хотя, насколько намъ извѣстно, онѣ находятся въ довольно тѣсной связи съ извѣстнымъ ходатайствомъ крупныя золотопромышленниковъ, поданномъ въ первой половинѣ прошлаго 1891 года, о мѣрахъ къ легчайшему достиженію преслѣдуемыхъ этими капиталистами промышленныхъ цѣлей на почвѣ Сибири. Это ходатайство, подвергшееся весьма рѣзкому и справедливому порицанію въ одномъ изъ органовъ сибирской печати, къ сожалѣнію не было извѣстно намъ, какъ и многимъ въ Иркутскѣ, своевременно и, сверхъ того, не выходило изъ ряда обычныхъ обращеній къ правительственному содѣйствію, столь часто практикуемыхъ представителями крупной промышленности. Поэтому мы не считаемъ возможнымъ и теперь говорить сколько-нибудь подробно объ этомъ ходатайствѣ и ограничимся лишь тѣмъ, что, указавъ на самый фактъ существованія его, отнесемъ къ нему какъ къ новому доказательству, весьма наглядно обнаруживающему возжеланіи группы золотопромышленниковъ капиталовъ, съ легкомысліемъ обращающихся къ правительству за новыми субсидіями. Цѣль же вышеупомянутой правительственной комиссіи значительно иная. Въ ея задачу входитъ главнымъ образомъ вылененія причинъ, такъ называемой, тайной продажи золота за границу и той биржевой игры, которую производятъ они съ ассигновками на золото, иногда вліяя этимъ путемъ на повышеніе курса. Дѣло въ томъ, что та субсидія, о которой такъ хлопочутъ крупныя золотопромышленники, давно уже находится *de facto* въ ихъ распоряженіи и выражается въ формѣ кредита изъ государственнаго банка на имѣющее добыться въ предстоящую операцію золото и вдобавокъ кредита не по тому курсу, который установится подъ конецъ операціи, а по тому, который существуетъ въ самый моментъ кредитованія. Эти ненормальныя условія кредита причинили значительные убытки государственному банку и обратили на себя вниманіе министерства финансовъ. Бывали случаи, когда золотопромышленникъ пользовался изъ государственнаго банка единовременнымъ кредитомъ до милліона рублей въ то время, когда курсъ доходилъ до 9 рублей, между тѣмъ

какъ по написаніи ассигновокъ онъ падалъ до 6—7 рублей и все это дѣлалось только изъ 4 процентовъ; такимъ образомъ въ то время, когда государственный банкъ получалъ эти 4 процента, онъ терялъ на всей операціи болѣе 18 процентовъ, слѣдовательно имѣлъ чистаго убытку до 12 процентовъ. Всѣ эти столь немалыя блага широкаго кредита являлись достояніемъ только крупныхъ золотопромышленниковъ; мелкіе-же капиталисты, т. е. по преимуществу мѣстные, продолжали кредитоваться у иркутскихъ, забайкальскихъ и томскихъ кредитодателей изъ 18 процентовъ годовыхъ.

Мы никогда не смотрѣли на золотопромышленность, какъ на средство образованія въ странѣ крупной буржуазіи, которая, пройдя періодъ накопленія богатствъ, могла-бы вернуть что-нибудь выросшившей ее странѣ. Мы знаемъ, что эти крупные капиталисты ютятся всегда въ высоко культурныхъ центрахъ и ихъ симпатіи гораздо ближе къ бульварамъ Парижа, чѣмъ къ берегамъ хрустальной Лены. Мѣстные капиталисты теперь болѣею частію довольствуются старыми приемами, какъ довольствовались ими и прежде, то есть или прибѣгаютъ къ мѣстному, дорого оплачиваемому кредиту и часто до гробовой доски работают на немногихъ лицъ, имѣющихъ солидные свободные капиталы, или берутъ въ кредитъ не деньги, а залежалые товары московскихъ фабрикантовъ и, бойко разсавъ ихъ между мѣстнымъ населеніемъ, получаютъ тотъ-же денежный кредитъ, который, вдобавокъ, легко и быстро можетъ быть погашенъ хорошею «сдѣлкой» при удобномъ случаѣ, или-же прибѣгаютъ къ столь вѣрному средству, какъ винокуренные заводы, то-же своего рода банки, обладающіе способностью кредитовать своихъ собственныхъ хозяевъ, благодаря возможности запасти сколько угодно хлѣба въ кредитъ на самыхъ сходныхъ условіяхъ. Такъ обстоитъ дѣло, пока капиталъ зарождается.

Это только одна сторона дѣла и центръ тяжести вопроса лежитъ не въ стремленіяхъ золотопромышленниковъ, а въ нѣкоторыхъ особенныхъ свойствахъ золота, какъ товара. Золотопромышленники не могутъ-же мотивировать свои требованія о доступномъ кредитѣ одними намѣреніями произвести необходимыя улучшенія въ технической постановкѣ пріискаго дѣла, намѣреніями, исполненіе которыхъ обуславливается не однимъ только недостаткомъ свободнаго капитала, а цѣлымъ рядомъ иныхъ причинъ. И послѣ извѣстныхъ опытовъ амурскихъ золотопромышленниковъ съ тирольскими осликами, которые должны были акклиматизоваться на Амурѣ, чтобы служить для перевозки тяжестей, имъ будетъ трудно убѣдить кого-либо, что только недостатокъ свободнаго капитала и тяжелыя условія кредита мѣшаютъ введенію улучшеній. О недостаткѣ хорошихъ техниковъ, съ широкою спеціальною подготовкою, на нашихъ пріискахъ было говорено такъ много, что этотъ пунктъ сталъ уже общимъ мѣстомъ, какъ равно и приемы, практикуемые большинствомъ компаній, вести хищническимъ образомъ добычу золота. Другого рода основанія могутъ служить опорой стремленій золотопромышленниковъ: они могутъ говорить, что золото—не свободно обращающійся товаръ, а потому производство и сбытъ его не опредѣляется общими условіями рынка, и въ силу этого нарушается правильность ихъ расчетовъ на будущее. Поэтому насъ не должно удивлять соединеніе въ одной комиссіи вопроса о мѣрахъ противъ продажи золота за границу и о расширеніи кредита золотопромышленникамъ. Мѣры эти, очевидно, не будутъ имѣть полицейскаго характера, такъ какъ полицейское воздѣйствіе оказалось безсильнымъ остановить уходъ золота, добываемаго на пріискахъ Сибири, за границу. Расширеніе кредита подѣ «добываемое» золото можетъ сдѣлаться, конечно, при выполненіи нѣкоторыхъ условій, дѣйствительной мѣрой, нарушающей обычный порядокъ дѣла и усиливающей притокъ золота въ государственный банкъ, но какъ велика та цѣна, которою можетъ достигнута эта цѣль фивансовой политики, судить мы не имѣемъ данныхъ. Весь вопросъ сводится въ сущности къ тому, гдѣ дороже золото: внутри имперіи или за границей? При этомъ слѣдуетъ, конечно, принимать въ расчетъ не одну только рыночную цѣну золота, но и ту разницу, которая образуется изъ самаго свойства различныхъ путей для продажи золота. И если окажется, при сопоставленіи всѣхъ цифръ, служащихъ къ уясненію этого вопроса, что за границей золото выгоднѣе продавать, то все равно государство, чтобъ привлечь его въ свои кладовыя, должно оплачивать его дороже, и при этомъ не можетъ быть большого различія, будетъ-ли сдѣлано это въ формѣ кредита или непосредственнымъ увеличеніемъ цѣны на золото.

Наша цѣль—только указать возникающія при разсмотрѣніи этого вопроса экономическія противорѣчія, а отнюдь не разрѣшать ихъ, ибо по существу своему они также не разрѣшима прямымъ путемъ, какъ квадратура круга.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ На телеграмму, посланную участниками вечера 26-го октября обществу для оказанія пособія учащимся сибирякамъ въ Петербургѣ, черезъ редакцію «Вост. Обозр.» получены нижеслѣдующій отвѣтъ:

«Общество сибиряковъ сердечно благодаритъ всѣхъ за поздравленіе и память».

Предсѣдатель *Ерофеевъ*.

◆ Въ теченіи 19—28 октября 1892 года, въ пользу временнаго переселенческаго комитета поступили пожертвованія: Дербина Н. Р.—5 р.; Патушипскаго В. Г.—10 р.; Ходолея Н. Н.—3 р. Всего—18 р.

Комитетъ глубоко благодаритъ всѣхъ жертвователей въ пользу пущающихся переселенцевъ.

Казначей переселенческаго комитета *Николай Сивковъ*.

◆ 27-го октября въ Иркутскѣ стало однимъ обществомъ больше: въ этотъ день состоялось въ помѣщеніи иркутскаго общественаго собранія первое общее собраніе иркутскихъ велосипедистовъ въ числѣ тридцати четырехъ человекъ. На этомъ собраніи были прочитаны уставъ, утвержденный министромъ внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ закрытой баллотировкой приняты новые члены въ общество и, наконецъ, избранъ изъ одиннадцати человекъ распорядительный комитетъ. Такимъ образомъ общество фактически открыло свои дѣйствія. Въ виду того, что велосипедъ съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ все большее значеніе въ практическомъ и, по ихъ мнѣнію, гигиеническомъ отношеніи, пожелаемъ, чтобы новое общество не ограничилось доставленіемъ своимъ членамъ одного только развлеченія, а имѣло-бы въ виду и болѣе серьезныя задачи, какъ гласитъ о томъ § 1 устава общества.

◆ Правый берегъ р. Ангары, какъ извѣстно, раздѣленъ думой на участки подѣ складъ дровъ и лѣса, причѣмъ одни участки предоставлены въ бесплатное общее пользованіе, а другіе постановлено отдавать въ аренду, но съ тѣмъ, чтобы эта аренда не обращалась въ монополію. Нынѣ управа, вълѣдствіе заявленія одного изъ гласныхъ, извѣстнаго лѣсоторговца, что бесплатныя участки не приносятъ городу дохода, распорядилась отдать этому лѣсоторговцу въ аренду два такихъ участка рядомъ (№№ 15 и 16) и при этомъ, по собственному усмотрѣнію, измѣнила утвержденныя думой кондиціи.

◆ Насъ просятъ обратить вниманіе лицъ, обязанныхъ по закону наблюдать за правильностію и безопасностію построекъ, что на Троицкой ул., во дворѣ наслѣдниковъ Е. Ив. Пежемской, на задахъ иркутской почтовой стаціи, строятся два огромные, досчатые сараи, для склада сѣна и съ конюшнями въ нижнихъ этажахъ. Возлѣ одного изъ этихъ сараевъ вырыта небольшая яма и въ ней разводятся огонь для варки пищи, а противъ нея сложена стена тесу и кругомъ валяются щепы. Сараи эти строятся, какъ мы слышали, новыми почтосодержателями иркутской почтовой стаціи. Принимая во вниманіе ту массу сѣна, какая будетъ набиваться въ эти огромные сараи, и то количество его, которое будетъ ежедневно наматываться изъ этихъ сѣноваловъ въ находящіеся внизу ихъ конюшни, для большого количества почтовыхъ лошадей и, главное, неосторожность многихъ ямщиковъ въ обращеніи съ огнемъ, нельзя не опасаться легкой возможности пожара. Оправдывать такую постройку соблюденіемъ, будто-бы, установленныхъ разстояній между зданіями едва-ли въ данномъ случаѣ умѣстно. Желательно, чтобы эта опасная постройка была снесена и склады въ городѣ цѣлыхъ зародовъ сѣна, въ одномъ пунктѣ, какъ это было лѣтомъ, на дворѣ бывшаго почтосодержателя Ш—нова, не допускались.

◆ На площади противъ московскаго подворья давно уже лежитъ масса кирпича отъ разобранныхъ, кажется, еще въ 1890 году обгорѣвшихъ рядовъ, что были на Тихвинской площади, противъ д. Сиверса. Кирпичъ этотъ свезенъ на площадь мелочнаго базара, по слухамъ, для сооруженія лавокъ, но лавки почему-то не строятся и кирпичъ, оставаясь годы подѣ открытымъ небомъ и безъ привора, постепенно разрушается и растаскивается. Кромѣ того, стоящіе рядомъ на биржѣ извозчики пользуются кучами кирпича «для своихъ надобностей». Когда приняты были обязательныя противохолерныя мѣропріятія, то ассенизаторы насобирали между кучами цѣлыя воза экскрементовъ, но все-таки это не помогло окончательной очисткѣ мѣста и невозможная вонь остается тамъ по прежнему. Интересно-бы выяснить, дождется-ли кирпичъ того, чтобы быть употребленнымъ на постройку городскихъ лавокъ, или его растащатъ на свои постройки городскіе обыватели? Есть еще у городского общественаго управленія собственность въ видѣ кучи толстаго строеваго лѣса, находящейся, кажется, на берегу противъ мясной улицы; городская управа для своихъ сооружений покупаетъ лѣсъ по довольно высокой цѣнѣ, а о существованіи

своего лѣса, вѣроятно, и не знаетъ, но старожилы увѣряютъ, что лѣсъ принадлежитъ городу. Впрочемъ, едва-ли теперь этимъ лѣсомъ можно воспользоваться, потому что отъ вліянія непогоды за долгіе годы онъ уже давно сталъ разлагаться.

◆ Въ субботу, 24-го октября, въ сиропитательномъ домѣ Е. Медвѣдниковой торжественно состоялся годичный актъ и выпускъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ. Въ день акта была совершена въ домово́й церкви высокопреосвященнымъ Тихономъ и епископомъ Агафангеломъ заупокойная литургія и панихида по основательницѣ заведенія Е. В. Медвѣдниковой. Небольшая, но прекрасная церковь сиропитательнаго дома была переполнена молящимися. Послѣ литургіи и акта у начальницы заведенія Н. П. Степановой обычнымъ порядкомъ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали оба преосвященные, г. начальникъ губерніи и много другихъ именитыхъ гостей и гражданъ города, въ томъ числѣ и гг. попечители банка Е. Медвѣдниковой. Во время обѣда было провозглашено нѣсколько тостовъ, изъ коихъ первымъ былъ тостъ за даровые и благоденствіе Покровительницы заведенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны; вечеромъ были устроены танцы для воспитанницъ, продолжавшіяся до 12 часовъ ночи. Нынѣшній выпускъ воспитанницъ, какъ мы слышали, состоитъ изъ 16-ти дѣвицъ.

◆ Водовозы жалуются, что съ выпадомъ снѣга имъ стало трудно и съ большими неудобствами черпать на взвозахъ воду, такъ какъ на саяхъ въ воду заѣхать нельзя, а забереги появляются не ранѣе, какъ съ половины декабря; такимъ образомъ волей-неволей приходится черпать воду у самаго берега, т. е. береговья ополоски. Слѣдовало-бы городской управѣ позаботиться объ устройствѣ на взвозахъ такихъ-же мостиковъ, какіе ею были сооружены въ прошломъ году, съ которыхъ безъ всякаго затрудненія можно было черпать болѣе чистую и хорошую воду.

◆ По поводу замѣтки городской хроники прошлаго номера о нищемъ «вознесушкѣ», мы получили слѣдующее удостовѣреніе приходскаго священника: «Проживающій въ приходѣ Успенской церкви Василій Никитичъ Васильевъ, будучи слѣпъ отъ рожденія, къ труду совершенно неспособенъ, питается сборомъ милостыни, а иногда навмывается читать псалтирь по умершихъ, проживаетъ въ землянкѣ и пропитываетъ свою больную калѣку мать. Слухъ о томъ, что будто-бы Васильевъ имѣетъ биржу—неоснователенъ. Стоитъ только посмотреть на его жалкую нищенскую обстановку въ душной землянкѣ, чтобы признать за совершенный вымыселъ его несуществующій капиталъ 2,000 р. въ банкѣ».

«Приходскій священникъ В. Копыловъ».

Вознесушка былъ очень огорченъ газетной замѣткой и проситъ реабилитировать его доброе имя.

◆ Въ городѣ вотъ уже недѣли двѣ-три существуютъ невинныя, но неприятныя болѣзни: корь и поносъ.

◆ Недавно въ иркутскомъ приказѣ общественаго призрѣнія состоялись торги на поставку вещей и припасовъ въ Кузнецовскую больницу на 1893 г. Въ нынѣшнемъ году мясо для больницы доставлялось подрядчикомъ Прейсманомъ по существующимъ въ теченіи года справочнымъ цѣнамъ и потому мясо всегда бываетъ превосходное, на будущей-же годъ приказъ общественаго призрѣнія предполагалъ сдать поставку мяса по той цѣнѣ, какая будетъ выдана на торгахъ. Мы еще не знаемъ о результатахъ торговъ, но можно надѣяться, что врачу придется вести съ подрядчикомъ усиленную борьбу, чтобы мясо доставлялось доброкачественное, если цѣна на весь годъ будетъ вырѣшена на торгахъ.

Вечеръ 26-го октября.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ ту искру божію, которая всегда возгорается въ иркутянахъ при всякомъ добромъ дѣлѣ и которая также ярко обвуржурилась 26-го октября. Вѣроятно многимъ приходилось слышать и самимъ вести, наканунѣ «сибирскаго праздника», «праздника сибирской интеллигенціи», разговоры въ родѣ слѣдующаго.—Ну, что, пойдете на вечеръ?—Какъ-же, обязательно! А вы?—Да надо идти, хотя программа не особенно удачна.—Это ничего, можно извинить; вечеръ вѣдь въ пользу учащихся. И не теперь только, 26-го октября, такъ единодушно проявляется теплое участіе иркутянина къ учащемуся юношеству. Мы помнимъ, какъ публика рвалась на послѣднее гулянье въ городскомъ саду, устроенное въ пользу общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири и, несмотря на ожидавшійся и вскорѣ разразившійся проливной дождь, наполнила садъ. Билетовъ тогда не хватало и кассиры отбирали у знакомыхъ уже проданные билеты, чтобы снова продавать ихъ прибывающей публикѣ. Тогда тѣ-же разговоры слышались въ публикѣ. Всякій шелъ не для того только, чтобы получить известное удовольствіе, а потому что гулянье назначено въ пользу учащихся. Были, впрочемъ, рѣдкіе случаи, когда спектакли общества для оказанія пособія учащимся да-

вали неполные сборы, но это объяснялось тѣмъ, что слишкомъ поздно объявлялось о спектакляхъ и большинство публики узнавало о нихъ только на другой или на третій день. 26-е октября день известный для иркутянъ. По традиціи публика знаетъ, что въ этотъ день долженъ быть вечеръ въ пользу учащихся и потому заранѣе къ нему готовится. Поэтому вечеръ 26-го октября всегда пользуется громаднѣмъ успѣхомъ и желаящую почтить его своимъ присутствіемъ публику могло вмѣщать только бывшее театральное зданіе. Какъ и слѣдовало ожидать, теперь нехватало мѣстъ для публики. Многие съ сожалѣніемъ возвратились домой отъ зданія общественаго собранія, не заставши билетовъ, а многие въ воскресенье еще узнали, что для нихъ билетовъ не осталось. Программа вечера не отличалась богатствомъ содержанія, но публика и не въ претензіи на это. Что дали и на томъ спасибо.

И какъ сердечно публика относится къ исполнителямъ! Встрѣчаютъ аплодисментами, провожаютъ аплодисментами и криками: «браво, bis». Особенно бурные аплодисменты вывали на долю г-жъ Скульской и Залусской (дуэтъ) и Мурашева (соло на скрипкѣ); затѣмъ оркестру и г. Першину, прочитавшему (вмѣсто г. Дубенскаго) стихотвореніе г. Полонскаго о голодѣ въ Польшѣ при королѣ Казимірѣ. Хору любителей аплодировали меньше, но ему слѣдуетъ сказать большее спасибо какъ за выборъ №№, такъ и за исполненіе.

Кромѣ любителей музыки и литературы въ вечерѣ принимали участіе и присяжный артистъ г. Вольскій, прочитавшій «комическіе куплеты». Въ куплетахъ «Волшебная страна» онъ (а можетъ быть и авторъ) опустилъ указаніе, читаютъ-ли на волшебномъ островѣ такіе «остроумные» куплеты и что дѣлаютъ съ тѣми, кто ихъ читаетъ и сочиняетъ?

Вечеръ вообще прошелъ живо. Въ заключеніе были танцы, продолжавшіяся далеко за полночь. Во время вечера отъ имени комитета общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири были посланы привѣтственныя телеграммы въ Москву и Петербургъ. Кромѣ того нѣкоторые изъ оставшихся на вечерѣ послали привѣтственную телеграмму въ Томскъ Н. И. Наумову.

Сборъ съ музыкально-литературнаго вечера, вѣроятно, нѣсколько уменьшится, потому что къ этому вечеру примѣнены были правила сбора въ пользу вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи довольно поздно. Марии поступили въ кассу тогда, когда громадное число билетовъ было уже продано.

◆ 17-го октября, иркутскіе мѣщане Николай, Сергѣй и Владиміръ Сибгиревы доставили во 2-ю часть узелъ съ вещами, найденными на устьѣ р. Ушаковки. Въ узлѣ оказались дѣтскія платья.

◆ 18-го октября, по Поплавской ул., во дворѣ дома отставнаго унтеръ-офицера Филиппова, изъ нежилаго помѣщенія произведена, не извѣстно кѣмъ, со взломомъ замка, кража пошебныхъ вещей на сумму около 70 р.

◆ Въ ночь на 20-е октября, на хлѣбномъ базарѣ, чрезъ взломъ замковъ у ларей, совершена кража разныхъ пошебныхъ товаровъ на сумму болѣе 100 р., принадлежащихъ крестьянѣ Эшттейнъ.

◆ 20-го октября, въ 8 часовъ утра, по Блиновской ул., во дворѣ дома Галушко, скорострѣжно умеръ томскій мѣщанинъ Иннокентій Сабуровъ, 40 лѣтъ.

◆ 21-го октября, купецъ Иванъ Здановскій заявилъ, что въ ночь съ 19-го на 20 октября, по Харлампіевской ул. въ д. Комарова, изъ амбара, находящагося подъ сѣноваломъ, чрезъ поднятую изъ послѣдняго половицу, покрадено разныхъ припасовъ, колбасы, сыра, свиного сала, двухъ паръ сапоговъ и однихъ теплыхъ женскихъ башмаковъ, всего на сумму до 50 руб. Подозрѣніе заявлено на баргузинскаго мѣщанина Гросманъ и инородку Оздобихину.

◆ 21-го октября, фельдфебель Чулковъ и городской Корнашевъ задержали и доставили во 2-ю часть с.-поселенца Даміла Діанова, (онъ-же Подрѣзовъ), смѣнявшагося при содержаніи въ иркутскомъ замкѣ съ арестантомъ Павломъ Васильевымъ Синицинымъ и подъ именемъ послѣдняго скрывшагося. Діановъ препровожденъ въ иркутскій тюремный замокъ.

◆ 21-го октября, иркутскіе мѣщане Иванъ и Илья Хрипуновскіе нанесли тяжкіе побои иркутскому цеховому Ефиму Алексѣеву, который и отправленъ на излѣченіе въ иркутскую кузнецовскую гражданскую больницу.

◆ 22-го октября, въ помѣщеніи солдатскаго манежа, похищены у рядоваго Петра Тепенева изъ чемодана 476 руб., въ похищеніи коихъ потерпѣвшій заподозрилъ товарища его по службѣ на Амурѣ, слѣдовавшаго въ запасъ, и жившаго въ томъ-же манежѣ, рядоваго Нефедя Дуреева, у котораго и найдены деньги въ суммѣ 422 р. 60 к.

◆ 24-го октября, въ 2 ч. ночи, по Арсенальской ул., во дворѣ дома Матова задержаны поселенцы: Василій Шавинъ, Иванъ Середа, Иванъ Мартыновъ и Козьма Варышкинъ съ двумя домами, приспособленными къ совершенію кражъ. Задержанные въ покушеніи на кражу сознались.

◆ 24-го октября, въ 7 ч. утра, на Арсенальской площади, олонскій крестьянинъ Гавріилъ Жилкинъ, 30 лѣтъ, нечаянно ранилъ себя въ животъ выстрѣломъ изъ пистолета; рана опасная.

◆ 25-го октября, въ 7 ч. веч., по 2-й Солдатской ул., въ д. Звѣрева, проживающій въ немъ рядовой, уволенный въ запасъ арміи, Трофимъ Виноградовъ, 38 л., принялъ искусную эссенцію; причины самоотравленія не объяснилъ; больной для поданія помощи отправленъ въ гражданскую больницу.

◆ 25-го октября, фельдфебель Чулковъ и городской Страховъ доставили во 2-ю часть съ краденой волчьей шубой с.-поселенца Алексея Сушнина, который и задержанъ при части.

Въ залѣ засѣданія иркутской городской думы.

Засѣданіе 29-го октября.

Дума состоялась изъ 26 гласныхъ, подъ предѣтельствомъ и. д. городского головы Н. Е. Черныхъ. По открытіи засѣданія прочитаны были протоколы предыдущихъ засѣданій. По поводу протокола 21-го сентября, на вопросъ г. предѣдателя, не желаетъ-ли кто чѣмъ-нибудь дополнить или измѣнить его, г. Комаровъ заявилъ, что г. Исцѣленовъ, указывая на невѣрность данныхъ, приведенныхъ въ докладѣ его, г. Комарова, по поводу возврата израсходованныхъ г. Исцѣленовымъ 1,082 руб., ошибается, потому что докладъ этотъ, прежде представленія его въ думу, разсматривался въ общемъ присутствіи управы и если-бы въ немъ что-нибудь было невѣрно, то присутствіе на это обратило-бы вниманіе, но оно докладъ утвердило. Далѣе Ив. Фед. ссылается на какой-то протоколъ управы, которымъ ему было разрѣшено расходовать деньги. Еслибы такой протоколъ существовалъ, то навѣрное онъ не былъ-бы оставленъ безъ вниманія, если не составителемъ доклада, то общимъ присутствіемъ.

Жарниковъ. Да вѣдь вопросъ уже рѣшенъ. Дума нашла, что расходъ произведенъ, а разъ такъ, то надо за него и заплатить. Чего-же тутъ снова заводить рѣчь?

Тихомировъ. Я съ своей стороны считаю нужнымъ заявить, что докладъ Я. С. составленъ правильно.

(Среди гласныхъ разговоры).

Предѣдатель (къ г. Комарову). Вы можете все это объяснить при подписаніи протокола въ отдѣльномъ мнѣніи.

Комаровъ. Да, я напишу отдѣльное мнѣніе, что такого протокола я не знаю, а потомъ наведу справку и войду съ особымъ разъясненіемъ.

Жарниковъ. Къ чему-же возбуждать снова этотъ вопросъ?

Комаровъ. Поневоля приходится возбуждать, когда одинъ оправдывается на счетъ другого.

Голоса. Вопросъ этотъ рѣшенъ и снова возбуждать его не къ чему.

По прочтеніи другого протокола, г. предѣдатель предложилъ обычный вопросъ о дополненіи или измѣненіи протокола.

Крыловъ. Въ программѣ настоящаго засѣданія есть заявленіе Шишелова, имѣющее отношеніе къ этому протоколу. Нельзя-ли его доложить до подписанія протокола?

Заявленіе докладывается. Узнавъ о назначеніи управою торговъ на достройку зданія думы и не имѣя возможности, по болѣзни, явиться лично на торги, но желая въ нихъ принять участіе, г. Шишеловъ прислалъ въ управу, въ день торга, запечатанный конвертъ съ предложеніемъ своихъ условій и съ 5,000 руб. обезпеченія. Хотя въ объявленіяхъ управы говорилось только объ изустныхъ торгахъ, но не было сказано, что запечатанные конверты приниматься не будутъ, да и закономъ не запрещается въ такихъ случаяхъ принимать запечатанные конверты, а потому г. Шишеловъ былъ увѣренъ, что его конвертъ вскроютъ по окончаніи торговъ; но оказалось, что конвертъ оставленъ безъ вниманія. Узнавъ объ этомъ, г. Шишеловъ лично заявилъ г. и. д. городского головы, что въ конвертѣ имъ предложена сумма за постройку зданія на 2,240 руб. меньше, чѣмъ предложилъ на изустныхъ торгахъ г. Горбуновъ, за которымъ остался подрядъ, и что въ обезпеченіе подряда въ конвертъ имъ вложено 5,000 руб. Такъ какъ при докладѣ вопроса о запечатанномъ конвертѣ думѣ не было доложено объ этомъ заявленіи г. Шишелова, то онъ самъ обращается въ думу съ тѣмъ-же заявленіемъ, предлагая сдѣлать еще скидку съ назначенной имъ въ конвертѣ подрядной суммы, если дума назначить новые торги.

Крыловъ. Почему-же не доложено думѣ личное заявленіе Шишелова Николаю Егоровичу?

Предѣдатель. Думѣ былъ предъявленъ конвертъ и она высказалась за то, чтобы конвертъ не распечатывать.

(Общій разговоръ).

Крыловъ. Все дѣло въ томъ, что Шишеловъ пишетъ въ заявленіи, что имъ было словесно заявлено головѣ, что конвертъ принадлежитъ ему и что тамъ заключается то-то. Почему-же объ этомъ не доложено думѣ?

Предѣдатель. Онъ заявилъ не въ управѣ, а по дорогѣ, мимоходомъ.

Жарниковъ. Николай Егоровичъ предложилъ думѣ пакетъ, дума могла его вскрыть и узнать, что въ немъ заключается, но она рѣшила, не вскрывая, возвратить подателю его.

Нѣкоторые гласные замѣчаютъ, что вопросъ рѣшенъ и перерѣшить его нельзя.

Нечаевъ. Послѣ торговъ съ переторжками въ губернскомъ правленіи и въ другихъ казенныхъ учрежденіяхъ бывають случаи, что окончательные торги отмѣняются высшимъ начальствомъ, а здѣсь и подавно можно отмѣнить.

Жарниковъ. Я не понимаю, почему на управу нападаютъ? Тутъ дума во всемъ виновата. Почему она не вскрыла пакетъ? Почему она торопила управу съ постройкой?

Крыловъ. Почему-же г. предѣдатель не доложилъ думѣ того, что ему заявилъ Шишеловъ? Вѣроятно, дума тогда рѣшила-бы иначе. А теперь Шишеловъ ходитъ по городу и всякому встрѣчному и поперечному рассказываетъ, что дума потеряла 5,000 руб. на постройкѣ.

Черныхъ. Я предложилъ на усмотрѣніе думы пакетъ, но дума не сообразовала его вскрыть.

Нечаевъ. Управа не должна была принимать пакетъ, а разъ приняла, то надо было его вскрыть.

Комаровъ (среди говора). Михаилъ Ивановичъ! Пакетъ принялъ дежурный. Вѣдь управа не оставила безъ разслѣдованія этотъ случай и оказалось, что она тутъ не виновата.

Тихомировъ. Шишеловъ тутъ просто воспользовался случаемъ, чтобы надѣлать скандалъ, и въ его заявленіи ничего серьезнаго нѣтъ.

Патушинскій. Управа почему-то рѣшила назначить торги безъ переторжки... (за разговорами не слышно).

Крыловъ. Вопросъ о торгахъ какъ-то рѣшенъ скоро. Въ 3 дня опубликовали въ бюллетеняхъ Восточнаго Обозрѣнія и никто не знаетъ, что торги назначены. Надо было опубликовать заблаговременно и не въ однихъ бюллетеняхъ, которые не всякій можетъ прочитать.

Патушинскій. Дума вѣдь утвердила торги и не только не выразила порицанія управѣ за поспѣшность, а сама поторопилась утвердить; поэтому на управу нечего и сваливать вину.

Комаровъ. Управа въ этомъ дѣлѣ руководилась рѣшеніемъ думы, которая постановила начать постройку въ нынѣшнемъ году, поэтому управа и поспѣшила.

Крыловъ. Нѣтъ, слишкомъ ужъ поспѣшила. Гдѣ-же это можно, чтобы въ три дня все оборудовать?

Нечаевъ. Когда дума приказала строить?

Крыловъ. Кажется 15-го сентября дума постановила, а 21 уже были торги. Вотъ городъ и потерялъ 5,000 руб. Мы и такъ вездѣ теряемъ и такъ вездѣ у насъ недостатки, а тутъ снова потери.

Комаровъ. Городская дума смотритъ на это дѣло шире, чѣмъ управа,—она....

Крыловъ (горячась, перебивая). Ну скажите мнѣ, Я. С., такъ, по хозяйски: возможно-ли въ три дня публиковать и сдѣлать торги? Выгодно-ли это будетъ для хозяина?

Предѣдатель (къ г. Крылову). Почему-же вы, не дождавшись тогда предложенія вопроса, ушли рано изъ засѣданія? Если-бы были, тогда и высказали-бы то, что теперь говорите.

Крыловъ. Потому, что подобные вопросы долаживались поздно. Я ходилъ два дня на засѣданія и усталъ настолько, что до 12 ч. ночи не могъ оставаться въ думѣ.

Предѣдатель предлагаетъ рѣшить вопросъ.

Собокаревъ. Такъ какъ вопросъ думою рѣшенъ, то заявленіе Шишелова оставить безъ послѣдствій.

Каблуковъ. Обойти молчаніемъ.

Крыловъ. Нѣтъ обойти молчаніемъ нельзя, вопросъ серьезный.

Предѣдатель. Угодно будетъ чѣмъ-нибудь вырѣшить заявленіе Шишелова?

О. Измаиль. Этотъ вопросъ не былъ-бы внесенъ въ думу, если-бы управа не приняла пакетъ. Зачѣмъ она приняла?

Предѣдатель. Да если его принесли и положили на столъ.

О. Измаиль. Какъ? Безъ росписки?

Предѣдатель. Да, безъ росписки.

О. Измаиль. Такъ зачѣмъ-же въ такомъ случаѣ докладывалось объ этомъ пакетѣ? Ненужно было и въ думу его докладывать.

Послѣ перерыва дума рѣшила оставить заявленіе Шишелова безъ послѣдствій.

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія» получена изъ Москвы слѣдующая телеграмма:

Собравшіеся на обычный сибирскій объѣздъ привѣтствуютъ земляковъ, желаютъ преуспѣянія своей родинѣ.

Распорядители.

◆ По постановленіямъ г. иркутскаго губернатора отъ 13-го и 15-го октября приговорены къ двухнедѣльному аресту проживающіе въ Иркутскѣ: казакъ Егоръ Безперстовъ, крестьянинъ изъ ссыльныхъ Тока Приставка и ссыльно-поселенецъ Гусейнъ Наги-Оглы «за свалку навоза и нечистотъ въ не дозволенное для того мѣсто» и крестьянина въ с. Качугѣ, Верхотенскаго округа, Карна Зуева «за неисполненіе отпаднаго ему сельскими властями распоряженія объ очисткѣ своего двора».

◆ Въ газ. «Окраина» находимъ слѣдующія сообщенія. «Въ субботу, 12-го сентября, производилась публичная распродажа холернаго имущества изъ бывшихъ въ г. Самаркандѣ холерныхъ отдѣленій. Такимъ образомъ съ холерной эпидеміею у насъ послѣдніе счеты сведены и все ея имущество продано за небольшую сумму около 30 рублей».

На метеорологическія станціи въ Самаркандѣ, Туркестанѣ и Чимкентѣ будутъ постановлены инструменты для наблюденія землетрясеній—сейсмографы.

◆ 6-го сентября, въ 2 ч. ночи, въ Ташкентѣ было волнообразное землетрясеніе на столько сильное, что нѣкоторые изъ спавшихъ проснулись. Такое-же землетрясеніе было въ тотъ-же день и въ Самаркандѣ.

◆ «Дѣловому Корреспонденту» изъ Тюмени пишутъ, что 4-го іюля министромъ внутр. дѣлъ утвержденъ уставъ тюменскаго общества для оказанія помощи переселенцамъ, слѣдующимъ изъ Россіи. Учредителями общества являются лица, уже не разъ доказавшія свое сочувствіе къ переселенческому дѣлу. Подробности устава пока еще не опубликованы.

◆ Слѣшкомъ памятный для Забайкалья, нынѣ и. д. тобольскаго губернскаго прокурора, А. В. Лазаревскій, какъ сообщаетъ «Сибирскій Листокъ», получаетъ новое назначеніе и увѣзаетъ изъ Тобольска. Мы не можемъ не высказать сожалѣнія, что такія энергичныя и исполненныя долга личности не остаются болѣе долгое время на занимаемыхъ ими въ Сибири служебныхъ постахъ.

◆ Пріѣхавшіе въ городъ изъ Томска ямцами рассказываютъ, что между Усольемъ и Мальтой, въ мѣстности, называемой «Лужки», появились уже два какихъ-то ухорскихъ кошеника на лихой лошади, которая, какъ птица, пролетаетъ мимо обозовъ, слѣдующихъ по тракту.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Кяхта, 18-го октября. 15-го числа состоялась публичная лекція Д. А. Клеменца «о провинціальныхъ музеяхъ». Публика собралась на нее всего около 70 человекъ; мы даже не видѣли многихъ представителей интеллигенціи, уже не говоря объ обывателяхъ. Послѣднимъ простиительно отдавать предпочтеніе цирку передъ научной лекціей, но первымъ нужно поставить въ вину ихъ индифферентизмъ къ научнымъ вопросамъ вообще и къ нашему музею въ частности. Обыватель, не имѣя яснаго представленія о научныхъ лекціяхъ, думалъ, что тема «мѣстные музеи» будетъ суха и спеціальна, а потому для него мало-интересна. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ представителей интеллигенціи старались поддержать это заблужденіе и... ошиблись: лекція была прочитана талантливо и живо; лекторъ съумѣлъ овладѣть вниманіемъ слушателей, которое не ослабывало, несмотря на то, что лекція затянулась часа на два и у самого лектора подъ конецъ было замѣтно утомленіе. Впечатленіе отъ лекціи получилось полное и публика дружными аплодисментами проводила лектора. Многіе потомъ сожалѣли, что имъ не пришлось быть на лекціи, о которой присутствовавшіе на ней отзываются съ похвалой. Давать отчетъ о лекціи г. Клеменца считаемъ излишнимъ,—взвѣрно она будетъ напечатана при «Восточн. Обозр.». Это необходимо, какъ въ видахъ общаго интереса, возбужденнаго ею—мы еще не встрѣчали, да въ нашей литературѣ и нѣтъ подобнаго обстоятельнаго изложенія исторіи музейнаго дѣла вообще и мѣстныхъ музеевъ въ частности,—такъ и въ видахъ интереса многихъ сибирскихъ городовъ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ существуетъ полное непониманіе идеи мѣстныхъ музеевъ. Сугубо необходимо это и для Троицкосавска: печальная исторія нашего музея обуславливается отсутствіемъ яснаго представленія о задачахъ мѣстныхъ музеевъ. Г. Клеменецъ своей лекціей убѣдилъ многихъ представителей нашего самоуправленія въ необходимости открыть въ Троицкосавскѣ музей. Цѣль лекціи, пока моральная, можетъ считаться вполнѣ достигнутой: рѣдко кому удается произвести такой переворотъ въ мнѣніи общества, какой произвелъ лекторъ. Идея музея для многихъ стала ясна и тѣ, кто вчера не понималъ полезности музея, теперь признаетъ это учрежденіе необходимымъ и желательнымъ. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ г. Клеменца, что только въ Кяхтѣ и нигдѣ болѣе можетъ быть основанъ музей для сопредѣльныхъ съ нами и тайнственныхъ странъ, каковы Монголія и Китай, мы съ своей стороны надѣемся, что городъ окажется на высотѣ своего положенія и въ видахъ высокаго научнаго интереса, представляемаго Кяхтой въ интересахъ своего роднаго края, придетъ на помощь къ попыткамъ, уже сдѣланнымъ въ этомъ отношеніи,

и окажетъ свое нравственное и матеріальное вліяніе на скорѣйшее открытіе музея.

Болѣе бѣдные города, чѣмъ Кяхта, каковы: Нерчинскъ, Минусинскъ и Якутскъ нашли средства для открытія у себя музеевъ. Неужели-же нашъ сравнительно богатый городъ съ бюджетомъ въ нѣсколько разъ превышающимъ бюджетъ Минусинска, Нерчинска и Якутска, забудетъ свое культурное значеніе для Монголіи и не ассигнуетъ нѣсколько сотъ рублей для музея? Пропустить настоящій моментъ, когда положено уже основаніе музею, когда у послѣдняго имѣется болѣе 2,000 №№ предметовъ и коллекцій, (т. е. столько, сколько не имѣлъ ни одинъ музей при своемъ открытіи и даже нѣкоторые изъ нихъ не имѣютъ теперь) полный инвентарь, когда обѣщаны богатыя пожертвованія рѣдкихъ предметовъ и домъ для музея г. Старцевымъ—значитъ отодвинуть открытіе музея на многіе годы, если только не на всегда. Подобный фактъ не былъ-бы простителенъ и для менѣе бѣднаго города, чѣмъ нашъ, для города съ меньшимъ значеніемъ, чѣмъ Кяхта. На Кяхту обращено вниманіе всего торговаго и цивилизованнаго міра, какъ на пунктъ, который являеть окномъ для русскаго вліянія на Монголію. Совсѣмъ неизвѣстный Минусинскъ съ открытіемъ музея пріобрѣтаетъ европейскую извѣстность и его музей вызываетъ удивленіе ученаго міра. Люди науки для созданія музея въ Кяхтѣ находятъ наиболѣе благоприятныя условія, какихъ нѣтъ ни въ одномъ другомъ городѣ; само правительство признаетъ важное, международное и культурное значеніе Кяхты. Послѣднее значеніе Кяхты наиболѣе важное изъ всѣхъ, какія связываются съ нашимъ городомъ, и имѣетъ большое вліяніе для самыхъ торговыхъ цѣлей ея: торговля привилегіи Кяхты зависятъ не отъ того, что она Кяхта—традиціонный чайный рынокъ, а потому, что съ паденіемъ ея значительно ослабѣетъ, если не падетъ совсѣмъ, русское вліяніе на Монголію. Такія личности, какъ И. А. Басовъ, извѣстны чуть-ли не во всей Монголіи и монголы въ трудныхъ положеніяхъ обращаются за совѣтами къ нему, а потомъ уже къ ламамъ. По мѣткому замѣчанію Г. Н. Потанина г. Басовъ въ Монголіи первое лицо послѣ Богдо-гегена и его вліяніе на монголовъ неизмѣримо. Вообще вліяніе Кяхты на Монголію безусловно велико, но это вліяніе пока основано исключительно на результатахъ ея торговой дѣятельности. Моральное и культурное вліяніе Кяхты съ открытіемъ музея только упрочится и музей явится солиднымъ факторомъ, воздействующимъ на Монголію. Наши учебныя заведенія для монгола недоступны и непонятны, музей-же, какъ собраніе живыхъ предметовъ быта и исторіи страны, привлечетъ вниманіе монголовъ и окажетъ свое культурное воздѣйствіе на нихъ, котораго теперь не хватаетъ Кяхтѣ. Музей докажетъ правительству и ученому міру, что Кяхта сознаетъ свои культурныя задачи, а не преслѣдуетъ одни узкія торговыя цѣли, и сдѣлаетъ ее извѣстнымъ умственнымъ центромъ, упрочить ея значеніе въ научномъ мірѣ. Городъ не долженъ смущать ни матеріальныя средства, которыхъ понадобится въ общемъ немного, ни тѣ преходящія личныя отношенія, которыя имѣли мѣсто при первыхъ попыткахъ основанія музея: за открытіе музея авторитетъ центрального правительства, проектирующаго нормальный уставъ для земскихъ музеевъ съ субсидіей въ 2,000 руб., за открытіе музея въ Кяхтѣ и авторитетъ науки.

Наконецъ, Кяхта и Троицкосавскъ не должны забывать, что они открыли цѣлый рядъ учебныхъ заведеній и должны завершить эту дѣятельность открытіемъ музея. Музей явится лучшей школой, для взрослого, гдѣ на живыхъ предметахъ человекъ будетъ знакомиться съ роднымъ краемъ, откуда онъ можетъ узнать окружающія его богатства и извлекать изъ нихъ пользу какъ для себя, такъ и для государства; музей въ учащихъ разовьетъ любознательность и послужитъ однимъ изъ факторовъ ихъ воспитанія. Для лицъ работающихъ на поприщѣ народнаго образованія, медицины и т. п., музей дастъ возможность научной работы, сблизитъ интересы разнообразныхъ профессій и не дастъ интеллигентнымъ людямъ заскорунуть въ сферѣ личныхъ или профессиональныхъ интересовъ. Вообще открытіе музея важно во всѣхъ отношеніяхъ.

18-го октября выѣхала въ Монголію экспедиція Г. Н. Потанина. Лихіе монгольскіе кони подхватили неутомимаго путешественника и въ неудобной китайской повозкѣ помчали его въ таинственный Китай и Тибетъ. Г. Н. является однимъ изъ болѣе видныхъ и безкорыстныхъ служителей науки. Его обаятельная личность, природная скромность обворожили здѣсь всѣхъ, съ кѣмъ ему пришлось сталкиваться. Намъ не разъ приходилось слышать удивленіе, сопровождаемое какимъ-то благоговѣйнымъ уваженіемъ къ этому маститому труженику. Г. Н. прожилъ въ Кяхтѣ 9 дней и за это время, за исключеніемъ визитовъ, мы его постоян-

но видѣли за работой: онъ или писалъ статьи, или бесѣдовалъ съ монголами и бурятами и записывалъ ихъ сказки и былины. Интересы нашего музея Гр. Ник. принялъ близко къ сердцу и всюду, гдѣ могъ, доказывалъ его необходимость. Будемъ надѣяться, что и этотъ проѣздъ его оставитъ слѣдъ въ жизни Кяхты; послѣднее возвращеніе Г. Н. изъ Монголіи положило первый камень въ основаніе нашей общественной бібліотеки: онъ тогда прочелъ лекцію о своемъ путешествіи и сборъ съ нея былъ первымъ пожертвованіемъ на бібліотеку; надѣмся, что и теперь авторитетное слово маститаго ученаго послужитъ толчкомъ къ скорѣйшему устройенію нашего музея.

Благовѣщенскъ на Амурѣ, 19-го сентября 1892 г. Первая половина августа, отличавшаяся обиліемъ дождей, смѣнилась прекрасной, ясной, теплой и большею частію тихой погодой, которая напоминала скорѣе средину іюля мѣсяца, чѣмъ вторую половину августа, когда чувствуется уже приближеніе осени. Обыкновенно днемъ термометръ показывалъ 16, 17 и 18° R. въ тѣни, а съ 25-го по 29-е число, изо-дня въ день, не было менѣе 20° R. въ тѣни. Такая жаркая погода не могла не оказать вліянія на растительность, которая уже оканчивала свой процессъ. Не говоря о цвѣтучей осенней флорѣ, которая была въ полной красѣ, нужно замѣтить, что и древесная растительность оживилась. Такъ, тополь сталъ распускаться, какъ весной, и появились бальзамическіе блѣдно-зеленые листья вмѣсто сухихъ грязно-желтыхъ, которые начинали уже опадать; на бѣлой березѣ почки сильно разбухли и позеленѣли и кое-гдѣ показались цвѣтковые сережки; земляника и кратегусъ начали цвѣсти и вообще на всѣхъ деревьяхъ заготовленныхъ для будущей весны почки сильно вздулись, частію приняли зеленый видъ и готовы были развернуться въ нѣжные листики. Но наступившая съ 30-го числа холодная и дождливая погода, а затѣмъ преждевременные легкіе морозцы на 1 и 2 сентября остановили несвоевременный растительный процессъ, тѣмъ болѣе, что и въ послѣдующіе дни до 8-го сентября продолжалась большею частію дождливая и сравнительно холодная погода. Сразу наступала осень: деревья частію пожелтѣли, частію покраснѣли и начался листопадъ, который и теперь еще продолжается.

Прекрасная погода 2-й половины августа, какъ нельзя болѣе, благоприятствовала сельско-хозяйственнымъ работамъ. Земледѣльцы, дождавшись сухой погоды, спѣшили убрать ярицу и пшеницу, а нѣкоторые запасались и сѣномъ, такъ какъ своевременной заготовкѣ хорошаго сѣна препятствовала дождливая погода. Что касается уборки овса и гречихи, которая всегда высѣвается значительно позднѣе ярицы и пшеницы, то она производилась уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Урожай настоящаго года, по отзыву сельскихъ хозяевъ, можно считать очень хорошимъ и едва ли онъ въ чемъ-нибудь уступаетъ прошлогоднему. Есть только слухъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, расположенныхъ по берегу Амура, выше Благовѣщенска, пострадали отъ преждевременныхъ заморозковъ овсы поздняго посѣва.

На страйцахъ «Восточн. Обзор.» уже сообщались краткія свѣдѣнія объ ограбленіи 16 п. 35 ф. золота, принадлежащаго Ниманской золотопромышленной компаніи и арендаторамъ пріисковъ братьевъ Бутиныхъ, происшедшемъ, 10-го іюня, на устьѣ р. Умалты. Послѣ этого происшествія, надѣлавшаго въ свое время много шума, прошло уже болѣе 3-хъ мѣсяцевъ. Желательно было бы, чтобы, по крайней мѣрѣ, выяснилось то обстоятельство, какимъ образомъ былъ возможенъ подобный дерзкій грабѣжъ.

15-го сентября, въ 12 часовъ дня, прибылъ въ Благовѣщенскъ генералъ-губернаторъ Амурскаго края баронъ А. Н. Корфъ, возвращающійся изъ С.-Петербурга въ Хабаровку. Встрѣча начальника края была торжественная. Городъ былъ убранъ флагами, а пристань декорирована зеленью и устлана коврами. Къ 11 часамъ началъ собираться народъ на набережной, близъ парходной пристани, и на площади около арки, построенной въ память посѣщенія города Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Вдоль площади, отъ арки, по одной сторонѣ размѣстились представители города, чиновники и воспитанницы и воспитанники учебныхъ заведеній, а по другой—выстроились войска. Ровно въ 12 часовъ дня раздался въ лагерѣ залпъ орудій, возвѣстившій о приближеніи парохода, и вскорѣ парходный свистокъ. Баронъ Корфъ, встрѣченный на пристани только немногими лицами, прослѣдовалъ на площадь и здѣсь, обратившись къ многочисленной публикѣ, высказалъ въ нѣсколькихъ словахъ всѣмъ собравшимся благодарность Его Императорскаго Величества за радушный пріемъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и поклонъ. Рѣчь его встрѣчена была дружнымъ громогласнымъ «ура!», подхваченнымъ многочисленной публикой и не умолкшимъ во все

время, пока музыка играла народный гимнъ. Затѣмъ, послѣ парада, г. генералъ-губернаторъ отправился въ кафедральный соборъ, гдѣ о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи съ почетнымъ духовенствомъ, было совершено молебствіе, послѣ котораго онъ посѣтилъ женскую и мужскую гимназіи, народную школу и пансіонъ, въ которомъ живутъ воспитанницы гимназіи иногороднихъ родителей. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. На слѣдующій день г. генералъ-губернаторъ принималъ просителей и осматривалъ нѣкоторые учрежденія, и затѣмъ въ половинѣ 2-го часа выбылъ въ Хабаровку, сопровождаемый залпомъ орудій, несомкавшихъ до тѣхъ поръ, пока пароходъ не отошелъ на значительное разстояніе отъ пристани.

ДЕРЕВЕНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

I.

Горячее время крестьянской дѣятельности миновало, съ хлѣбомъ управились, позабрали «даръ Божій» въ кладѣ, нѣкоторые ужъ послѣдними утренниками помолочивать стали прадѣдовскими цѣнами да вѣять на вѣтру. Что-же дало минувшее лѣто? Насколько оно оправдало радужныя весеннія надежды земледѣльца? Выходы минувшей весны, теплой и дождливой, были необычайно удачны; рано поля покрылись сплошнымъ зеленѣющимъ ковромъ, а въ концѣ іюля хлѣбъ былъ уже выше пояса. Дивовались старожилы такому необычному явленію; казалось, что урожай нынѣшняго года въ Нижнеудинскомъ округѣ долженъ затмить прошлогодній. Смущало крестьянина лишь то, что, при обильномъ урожаѣ, цѣны хлѣбныя черезъ-чуръ понизятся; лѣтомъ, то и дѣло, бывало, слышишь: «чтой-то, хлѣбецъ почему будетъ? Глядишь—задаромъ отдавать надѣть-будеть!» И дѣйствительно, хлѣбъ отдаютъ чуть не даромъ; напр. въ Тулунѣ, гдѣ цѣны на хлѣбъ всегда выше, чѣмъ въ другихъ пунктахъ округа, овесъ стоитъ на 20 к., круглый хлѣбъ (немолотая рожь, ярица) на 19—18 к. за пудъ. Въ этомъ отношеніи предчувствіе не обмануло крестьянина, но за то онъ ошибся, и подчасъ довольно жестоко, относительно обилія урожая. Во многихъ мѣстахъ хлѣбъ прихватило іюльскими морозами и «медовой росой» (особенно на Бориса и Глѣба), наиболѣе пострадала ярица на низинахъ и позднихъ посѣвахъ. Кой-гдѣ въ Тулуновской, а въ особенности въ Братской вол. (напр. въ Темѣ) хлѣбъ повышибло градомъ, кромѣ того, сильные вѣтры и дожди повалили хлѣбъ почти повсемѣстно въ округѣ, и крупное, ядреное зерно вытекло; обильные дожди благоприятствовали появленію подсады, которая мѣшала своевременной уборкѣ: крестьяне поджидали, пока дойдетъ второй хлѣбъ, и нѣкоторые, дѣйствительно, дождались, напр. мѣстами по Кимильтейской вол., и собрали по два горошка на ложку, но у большинства, снятая вмѣстѣ съ спѣлымъ зерномъ, недошедшая подсада погнула доброе зерно. Совокупность этихъ условій даетъ въ итогѣ средній урожай яровыхъ; овесъ-же уродился на славу; травы тоже превосходныя; нынче даже въ самыхъ захудалыхъ посекотинахъ—какъ въ Тулунѣ—кормъ для скота былъ очень хорошій, не говоря ужъ о такихъ посекотинахъ, какъ Уянская (Ким. вол.), гдѣ еще въ срединѣ іюля можно было косить посекотную траву. Урожай на овоци тоже былъ въ нынѣшнемъ году выдающійся; капусту отдавали въ Тулунѣ за 90 к.—1 р. 20 коп. сотню; картошка, до сынки въ подполья, продавалась по 25 к. мѣшокъ. Рабочихъ рукъ при хлѣбной уборкѣ не хватало, такъ что земледѣлецъ оказался вынужденнымъ предлагать нанимающимся баснословно-высокое вознагражденіе—40 п. хлѣба за уборку десятины, т. е. почти половину сбора, да и то охотниковъ не находилось въ достаточномъ количествѣ. Переселенцевъ и возвращавшихся со службы, съ Амура, солдаты караулили по дорогамъ, какъ спасителей. Нѣсколько переселенческихъ партій, въ виду такого щедраго вознагражденія, застряли даже здѣсь на зимовку. Благодаря высокимъ цѣнамъ за жнитво и оказавшемуся непомѣрно-легковѣснымъ зерну, много яричныхъ полей осталось необранными: крестьянинъ не надѣялся ужъ при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ вернуть не то, что всю стоимость подготовки земли, сѣмянъ и уборки, а хоть окупить издержки жнитва. Всюду раздаются стованія на обезцѣненіе хлѣба; положеніе народа оказывается затруднительнымъ, да и немудрено это при господствѣ денежнаго хозяйства: среднему крестьянину приходится для удовлетворенія своего 150 рублеваго годоваго бюджета продать по нынѣшнему году 150 мѣшковъ хлѣба, каковое количество спадаетъ въ округѣ, въ среднемъ, съ 6-ти десятинъ. Безденежье кругомъ; жалуются и сельскіе торговцы на застой въ дѣлахъ. Но за то ликуютъ почтосодержатели да еще тѣ денежные тузы, у которыхъ въ настоящее время оказался свободный отъ торгово-промышленныхъ предпріятій капиталъ; эти

послѣдніе построили въ округѣ нѣсколько новыхъ громадныхъ амбаровъ да нарубаютъ по нѣскольку рядковъ въ старыхъ для засыпки хлѣбомъ въ нынѣшнемъ дешевомъ году. Пройдетъ годъ-два, глядишь—недородъ, цѣны быстро поднимутся и 200% прибыли на нынѣшній хлѣбъ не удовлетворять расхолодившихся аппетитовъ. Да, хлѣбное дѣло—здѣсь просто золото родить! Всѣ денежные мѣстные воротилы, какъ говорить тутъ, чрезъ хлѣбецъ черныи—въ бѣлыхъ господъ обернулись. Такъ-то, господа! Сейчасъ капризный рынокъ заставляетъ крестьянъ отдавать хлѣбъ по 20 к. кругомъ, а, пожалуй, еще въ мартѣ, самое позднее въ апрѣлѣ, крестьянская бѣдота пойдетъ къ толтосумамъ получать свой-же хлѣбъ—въ три-дорога обратно (за зимнюю полежаку), или займаться на выгодныхъ условіяхъ: отдачи благодѣтелю за мѣру 3—4 мѣры. Вотъ гдѣ-бы нужна правительственная сграда подъ хлѣбъ, да и вообще столь необходимая для деревни организація дешеваго кредита. Пусть-бы хлѣбъ, попадающій теперь задаромъ въ амбары деревенскихъ богачей, лежалъ-бы въ общественныхъ запасныхъ магазинахъ, пусть-бы казна брала 5—10% годовыхъ съ ссужаемаго капитала—она избавила-бы хлѣбный рынокъ отъ чудовищныхъ колебаній цѣны, избавила-бы крестьянскую бѣдоту отъ необходимости ходить весной съ поклонами по богачамъ—односельчанамъ и непрерывно закабалить за безцѣнокъ свой трудъ, свою жизнь. Конечно, нынѣшній годъ ужъ конченъ: что есть, тѣмъ и будутъ пользоваться, кредита нѣтъ—поневоля и продавать даромъ приходится хлѣбъ. Можетъ быть умолотъ будетъ высокой и, при низкихъ цѣнахъ, народное благосостояніе не ухудшится, вѣдь настоящая молотба начнется только послѣ сѣнга, но, судя по отзывамъ компетентныхъ обывателей разныхъ районовъ округа (а при отсутствіи статистическихъ изслѣдованій эти отзывы—единственная точка опоры для вывода), хлѣба нѣтъ въ изобиліи, мало сравнительно съ тѣмъ, что ожидали весной. «Трудный, парень, времена нынѣшнія!» говорилъ мнѣ сейчасъ со-сѣдъ, сѣдой Пахомычъ, разбирая, уравниваются-ли низкая цѣна обильнымъ количествомъ. Нѣтъ, должно быть, не совсемъ уравниваются и въ скромномъ, незатѣйливомъ бюджетѣ крестьянина окажется изрядная прорѣха.

I. Г.

ПО МИНУСИНСКОМУ ОКРУГУ.

(Изъ записной книжки).

Наконецъ-то мнѣ удастся привести въ исполненіе свою давнишнюю мечту: устроивъ свои дѣла, оставить городъ со всѣми его злобами дня, со всею повседневною сутолокою и бѣжать на отдыхъ въ нашу «сибирскую Италію». Ёду на пристань и справляюсь объ отходѣ парохода. На мое счастье оказывается, — на другой день, въ 8 часовъ утра, отправляется въ Минусинскъ даже два парохода. Выбирай, значить, по желанію любой и я, по совѣту людей опытныхъ, остановился яко-бы на болѣе чистомъ, скоромъ, беру билетъ и приказываю себя будить на другой день спозаранку, чтобы не опоздать на пароходъ. Трудно понять, для какой цѣли пароходовладѣтели назначаютъ столь ранній и неудобный для пассажировъ часъ отправки? Приходится вставать въ 6—7 часовъ утра. Можетъ быть пароходчики въ этомъ отношеніи руководствуются какими-либо своими соображеніями и цѣлями, но отнюдь уже не удобствами публики. Вообще объ удобствахъ публики здѣсь на пароходахъ мало заботятся и всякому путешественнику ежеминутно даютъ почувствовать, что публика существуетъ для пароходчиковъ, а не пароходы для публики.

Но объ этомъ послѣ.

Пароходъ еще у пристани, идетъ обычная бѣготня, суета на трапѣ; на палубѣ между пассажирами слышится громкій и горячій разговоръ о конкуренціи пароходовъ.

Выходятъ въ одинъ часъ два парохода разныхъ компаній, будутъ, дескать, состязаться.

На меня, однако, эта предстоящая перспектива состязанія, въ которой мнѣ неволью, противъ своего желанія, приходится принять участіе, наводитъ уныніе.

Я еще хорошо помню несчастный случай на Камѣ съ пароходомъ бр. Каменскихъ, вступившимъ въ состязаніе съ какимъ-то другимъ пароходомъ. Результатомъ состязанія тогда былъ взрывъ паровика, гибель парохода и массы неповинныхъ ни въ чемъ пассажировъ.

Третій свистокъ прерываетъ мои размышленія. Послѣдній прощанія. Бѣготня прекращается, трапъ долой, команда: «отдай чалки» — и нашъ пароходъ медленно отходитъ отъ пристани.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ насъ отходитъ другой пароходъ. Какъ на первомъ, такъ и на второмъ пароходѣ вся публика на палубахъ и неволью оживляется.

Пароходы идутъ ровно одинъ за другимъ и, очевидно, сила ихъ хода одинакова. Публика строитъ различныя предположенія, администрація парохода въ видимомъ волненіи.

Прохожу мимо каюты машиниста и мелькомъ слышу: «сальда-бы малость подкинуть! Вотъ-бы мы имъ тогда показали себя!»

У меня пробѣгаетъ морозъ по кожѣ.

Минуемъ дачи, Базаиху, Овсянку, красивое устье красавицы Маны и приближаемся къ скиту. На берегу у часовни монахи, передъ иконою свѣчи и все приготовлено для службы.

«Это, говорятъ, Николай Герасимовичъ объѣтъ далъ каждый рейсъ въ скиту молебень служить».

Однако, къ общему удивленію, пароходъ Николая Герасимовича идетъ мимо. Монахи машутъ руками, чѣмъ-то бѣлымъ, можетъ быть были пассажиры, но тщетны всѣ молебны и старанія. Пароходъ не желаетъ терять, видимо, ни единой минуты и мипуститъ снитъ.

Кто-то изъ нашихъ пассажировъ громко замѣчаетъ:

— Какой тутъ молебень. Не до молебна имъ!

— А обѣщаніе-то? возражаетъ другой пассажиръ.

— Ну, по обѣщанію-то въ слѣдующій рейсъ два отслужить!

Вдали видѣется деревня Бирюса. Подходя къ Бирюсу, оба парохода пошли разными фарватерами и очевидно противная сторона попала на болѣе тихое теченіе, такъ какъ пароходъ ихъ сталъ равняться съ нашимъ, поравнялся наконецъ и затѣмъ вилотъ до деревни оба парохода шли бокъ о бокъ.

Администрація нашего парохода нахмурилась, противники ликовали и махали намъ фуражками.

У меня въ умѣ вертѣлась слышанная случайно фраза о салѣ. Ну, думаю, какъ въ самомъ дѣлѣ вздумается машинисту сало пустить въ ходъ и ради самолюбія какого-нибудь Ивана Ивановича или Николая Герасимовича придется залетѣть на воздухъ.

Къ счастью все неожиданно оканчивается счастливо и состязаніе пароходовъ прекращается, такъ какъ, оказалось, у насъ нѣтъ дровъ и приходится послѣдними запасаться въ Бирюсу, а пароходъ Николая Герасимовича, болѣе предусмотрительный, проходитъ безостановочно впередъ.

Пристани нѣтъ и пароходъ причаливаетъ къ крутому каменистому берегу. На берегу десятка два бабъ съ ягодами—все черника. Я хотѣлъ было познакомиться бирюсинскимъ десертомъ, но случайно замѣтилъ, что у одной изъ продавщицъ нѣтъ естественнаго украшенія нашего лица—носа и на мѣстѣ послѣдняго зяетъ какая-то темная дыра грушевидной формы. Аппетитъ пропадаетъ и чувство безразличности беретъ верхъ.

Берега Енисея отъ Красноярска вверхъ по рѣкѣ замѣчательно живописны. Невольно сидишь все время на палубѣ и не можешь оторвать глазъ отъ окружающихъ красотъ, любуясь мягкими линиями горъ, мысами и тѣмъ оригинальнымъ разнообразіемъ красокъ, которыми пестрѣютъ берега. Въ каюту положительно не хочется идти. Особенною красотою выдѣляются по оригинальности своихъ контуровъ скалы около устья р. Быковой, около устья р. Караульной, Овсянскій быкъ, Манскій быкъ, скалы противъ скита. Отъ Красноярска выше Енисей идетъ все время въ «тубѣ», острововъ нѣтъ, за исключеніемъ двухъ, трехъ. Берега круты, скалисты и покрыты разнообразнымъ лѣсомъ. Такъ идетъ долина Енисея до с. Езагаша. Выше этого села долина Енисея расширяется, берега дѣлаются плоскими и русло рѣки дѣлится на цѣлый рядъ рукавовъ, образуя многочисленныя острова. Картина рѣки вполне измѣняется.

Выше дер. Бирюсы замѣчательно красивы скалы при впаденіи р. Бирюсы. Бирюса, подходя къ Енисею съ лѣвой стороны, дѣлаетъ красивый изгибъ, образующій выше впаденія значительный лугъ—«плотбище», а вся излучина лѣваго берега окаймлена высокими скалами, изрытыми многочисленными пещерами. Картина грандіозная и эффектная. Пещеры бирюсинскихъ скалъ подробно изслѣдованы А. Е. Еленевымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Еленевъ съ величайшимъ терпѣніемъ разрывъ наносы дна пещеръ и среди щебня и мусора, подъ слоемъ въ нѣсколько футъ глубины, образовавшимся въ теченіи сотенъ лѣтъ, онъ нашелъ остатки жизни здѣсь мѣстныхъ аборигеновъ въ видѣ огнищъ, кухонныхъ отбросовъ ихъ трапезы, орудій изъ кости, камня и дерева. Въ пещерахъ видимо было когда-то цѣлое населеніе и почти всѣ они были обитаемы.

Выше Бирюсы обращаетъ на себя вниманіе устье небольшой р. Осиновки, замѣчательной совершенно въ другомъ отношеніи. Лѣтъ 15 тому назадъ на этой рѣкѣ было открыто золото. Открытіе попало въ руки двумъ компаніонамъ—Полузанову и Зорину.

Розсыпь оказалась дѣйствительно очень богатою, разработка, вслѣдствіе близости къ городу, дешева и поэтому компанія обогатилась въ первый-же годъ.

Съ одной стороны подобный успѣхъ вызвалъ цѣлую золотую лихорадку во всемъ округѣ и въ теченіи двухъ лѣтъ не осталось ни одного лога, ни одного ключика въ окрестностяхъ Красноярска, гдѣ бы не попробовала та или другая изъ многочисленныхъ партій найти золото. Даже крестьяне многіе бросили хозяйство, распродали имущество и, убивъ все средства на розыски, въ конецъ разорились. Однако, несмотря на массу усилій, кучу брошенныхъ денегъ, уйму разорившихся, другихъ счастливицевъ не оказалось.

Съ другой стороны новые золотопромышленники ошалѣли отъ счастья, повели открытую жизнь въ городѣ, купили дома и зажили по-барски: лошади, шампанское, пріятель. Но сатана не дремалъ и дѣлалъ свое дѣло. Маленькое богатство дало поводъ искать большаго. Каждый компаніонъ старается захватить въ свои руки пріискъ, начинаются ссоры, появляются адвокаты, выгнанные за взятки чиновники, поселенцы, начинается травля одного компаніона другимъ, адвокаты лезутъ, потираютъ руки, дѣло затягивается на годъ, два, десять лѣтъ, переходить изъ инстанціи въ инстанцію, пріискъ давно уже въ другихъ рукахъ, а иѣкогда его счастливые компаніоны разорили другъ друга продолжаютъ топить себя съ ненавистью, достойною лучшаго дѣла. Разсказанная маленькая исторія повторялась не разъ уже въ исторіи нашего мѣстнаго золотопромышленнаго дѣла. Но довольно воспоминаній, обратимся къ дѣйствительности.

Довольно быстро мы поднимаемся выше по рѣкѣ. За каждымъ поворотомъ рѣки открывается новая и всегда красивая и прекрасная панорама.

Досадно за нашихъ профессиональныхъ фотографовъ и фотографовъ-любителей.

Профессиональные фотографы жалуются на плохія времена, на отсутствіе работы и сидятъ въ своихъ заведеніяхъ, ждуть у моря погоды. По нашему, чѣмъ сидѣть въ городѣ и ждать заказчиковъ, не лучше-ли-бы, слѣдя примѣру Чарушина, заняться съемкою береговъ Енисея, составить альбомы и выпускать ихъ по доступной цѣнѣ.

Вотъ вамъ, господа, благодарная, прекрасная работа, полная значенія и, повѣрьте, она не доведетъ до разоренія. Но у насъ мало инициаторовъ съ одной стороны, а съ другой—мы любимъ за грошевый трудъ куши брать. Возьмемъ для примѣра Аксельрода. Онъ имѣетъ пять, шесть недурныхъ видовъ окрестностей Красноярска, но ломитъ за каждую фотографію по 5—3 руб., тогда какъ истинная стоимость подобнаго снимка отъ 50 коп. до 1 руб. Понятно, что его снимки не идутъ, ихъ никто не покупаетъ, а Аксельродъ жалуются на холодность публики, которая не желаетъ ему нести шальные рубли.

Лѣвый берегъ Енисея ниже деревни Дорощеевой замѣчательно красивъ и оригиналенъ; онъ очень крутъ и высокъ—цѣлый хребетъ, подмытый снизу водою, благодаря чѣму образовалась огромной высоты осыпь. Такимъ образомъ обнажено строеніе горы, состоящей, если не ошибаюсь, изъ ряда прослоекъ разноцвѣтной глины. Такимъ образомъ вся осыпь представляется какъ-бы нарочно раскрашенною разнообразными масляными красками и украшена такого-же строенія и цвѣта столбами, балюстрадами, нишами, ибо вывѣтриваніе, размываніе водою и осыпаніе шло неравномѣрно, вслѣдствіе чего и образовались эти колонны и балюстрады. Перенести все это на бумагу надо ужъ не фотографа, а художника; нужно сохранить все эти удивительные оттѣнки цвѣтовъ, иначе картина потеряетъ свою оригинальность и прелесть.

Ниже деревни Потаповой идетъ крутой яръ по правому берегу изъ яркой охристой глины, а впереди яра на берегу молодая прозрачная рошица березняка. Когда солнце на западѣ и ярко освѣщаетъ яръ, онъ эффектно просвѣчиваетъ сквозь опушку деревьевъ, отливая золотистымъ цвѣтомъ, на фонѣ котораго зелень деревьевъ особенно сочна и свѣжа.

Вечеромъ приплываемъ къ дер. Даурской: опять кладка дровъ, на берегу торговля черникой. Пристань нѣтъ и пароходъ причаливаетъ къ крутому берегу.

Пароходъ стоялъ здѣсь до 11 часовъ вечера и, отправившись дальше, простоялъ не болѣе двухъ часовъ выше, такъ какъ поднялся густой туманъ, пришлось бросить якорь и ждать разсвѣта. На утро, часовъ въ 6 утра, туманъ поднялся и мы двинулись дальше.

Отъ Даурской видъ береговъ Енисея совершенно измѣняется. Рѣка широко разлилась по равнинѣ, образовавъ массу протоковъ и острововъ.

Берега холмисты и вскорѣ пріобрѣтаютъ вполне степной характеръ. Куда ни кинь глазомъ, повсюду наши, отливающія уже золотистымъ цвѣтомъ: хлѣба зрѣютъ. Невольно вспоминается, что Минусинскій округъ слыветъ житницей Енисейской губерніи. Однако за послѣдній годъ эта житница, благодаря огромнымъ урожаемъ, бѣдна своимъ хлѣбомъ. Хлѣба такая масса, что цѣны совсемъ упали, а сбыта нѣтъ. Въ Енисейскъ наплавили хлѣба черезъ-чуръ много и сбили тамъ на него цѣну, виноторговцы закупили зерна по самой низкой цѣнѣ года на три и все-таки хлѣба еще много и его некуда дѣвать: сбыта нѣтъ. У крестьянъ поэтому безденежье, торговля въ застоѣ и купцы сильно жалуются на свои дѣла.

Когда пароходъ стоялъ у Новоселовой, этого маленькаго мѣстнаго торговаго центра, все разговоры велись на изложенную выше тему и выражались общія жалобы на застою и безденежье. Торговля въ Новоселовой, когда-то бойкая, теперь пала—у крестьянъ денегъ нѣтъ.

Пароходъ поднимается выше и равняется съ деревнею Аешкою. На берегу видѣется идущая вдоль почтовая дорога и телеграфные столбы. Послѣднее обстоятельство наводитъ меня на мысль, насколько у насъ вообще повсюду мало обращаютъ вниманія на потребность и удобства публики.

Возьмемъ, напр., почтово-телеграфное вѣдомство. Оно устраиваетъ телеграфную станцію въ Корелкѣ, гдѣ эта станція никому не нужна, и игнорируетъ вопиющую потребность телеграфнаго сообщенія въ Батеняхъ, черезъ которую въ теченія 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ проѣзжаетъ болѣе 1,000 человекъ на озеро Широ, которые живутъ все лѣто на озерѣ и крайне нуждаются въ почтово-телеграфномъ сообщеніи.

До сихъ поръ съ озеромъ Широ нѣтъ никакого почтово-телеграфнаго сообщенія весь лечебный сезонъ и когда является необходимость крайняя въ таковомъ, то приходится посылать нарочнаго въ Корелку и тратить время и деньги.

Возьмемъ другой примѣръ: удобства пассажирскаго движенія на нашихъ пароходахъ.

Пароходное движеніе по Енисею совершается между Енисейскомъ и Минусинскомъ уже около десяти лѣтъ. За все это время пароходо-владѣльцы не позаботились устроить на пристаняхъ сколько-нибудь удобныя пристани, каковыхъ нигдѣ нѣтъ и пристань представляетъ изъ себя обычно крутой, голый берегъ у деревни, а иногда въ избранномъ мѣстѣ, гдѣ имѣется складъ дровъ.

Пассажиру, дожидающему парохода приходится иногда цѣлые часы проводить подъ дождемъ или жариться на солнцѣ.

Наконецъ, часто пароходъ къ берегу не подходитъ и пассажиры принимаютъ и ссаживаютъ съ парохода на лодкѣ. Часто и лодка не подходитъ къ берегу и тогда пассажирамъ 3-го класса, съ которыми вообще менѣе всего церемонятся, приходится прыгать прямо въ воду, а пассажировъ по-чисте ссаживаютъ матросы, схитивъ въ охапку. Хорошо, если пассажиръ попадетъ по силамъ ссаживающаго матроса, а то, какъ мы тому были свидѣтелями, случается такъ, что матросъ беретъ какую-нибудь тучную особу, не можетъ съ нею справиться и оба летятъ въ воду или на камешникъ.

Необходимо пароходо-владѣльцамъ позаботиться и о чистотѣ пароходовъ. Блохъ и клоповъ въ классахъ масса и они положительно не даютъ покоя.

Когда я со своимъ спутникомъ улеглись спать и потушили огонь, началась травля, заставившая позабыть о снѣ и искать спасенія въ свѣтѣ, зажигаемъ свѣчу и начинаемъ поиски. Оказывается, что за матрацами и обивкою коекъ цѣлыя поколѣнія различныхъ возрастовъ клоповъ, которыхъ даже нѣтъ возможности перебить въ одинъ при-сѣсть. Между тѣмъ на пароходахъ плаваютъ здоровые и больные, а по Минху клопы и блохи служатъ переносчиками заразы.

Пимень.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтъ на критику Черемныхъ.

Въ № 24 «Восточнаго Обозрѣнія» за текущей годъ я помѣстил замѣтку о переутомляемости золотопромышленныхъ рабочихъ, которая вызвала рѣзкое возраженіе П. Черемныхъ на страницахъ «Вѣстника Золотопромышленности» № 11.

Всѣ читавшіе мою вышепоименованную замѣтку помнятъ и понимаютъ, что она есть дальнѣйшее развитіе частнаго вопроса моего доклада обществу врачей Енисейской губерніи 11-го января 1892 года, между тѣмъ Черемныхъ понимаетъ замѣтку какъ-то особенно и какъ-бы считаетъ ее новымъ докладомъ по тому-же вопросу. Вообще критика П. Черемныхъ такого пошиба, что собственно на нее и отвѣчать нечего, всѣ высказанныя положенія въ ней говорятъ краснорѣчиво сами за себя, и если я берусь за перо въ данномъ случаѣ, то исключительно въ силу того обстоятельства, что письмо Черемныхъ напечатано въ специальномъ, серьезномъ журналѣ, и слѣдовательно, не можетъ быть игнорировано.

Однако, мое положеніе возражающаго дѣлается весьма затруднительнымъ, когда ближе приступишь къ дѣлу.

Несмотря на то, что Черемныхъ «съ развязностью» достойной лучшей части съ первыхъ-же строкъ учитъ меня медицинѣ, статистикѣ и, наконецъ, покровительственно приглашаетъ серьезно поработать на пользу меньшей братіи, самъ онъ въ своей критикѣ на каждой строкѣ выказываетъ такое непониманіе предмета, о которомъ берется развязно судить, что, съ одной стороны, дѣлается жалко того шутовскаго положенія, въ которое попадаетъ Черемныхъ, благодаря своей самонадѣянности, а съ другой стороны—удивляешься редакціи журнала, которая этотъ дѣтскій лепетъ печатаетъ.

Мой докладъ 11-го января носитъ заглавіе: «Предварительныя данныя къ вопросу о вліяніи условій жизни и работы на золотыхъ промыслахъ на физическое здоровье рабочихъ», частный-же вопросъ о переутомляемости рабочихъ развитъ болѣе подробно, на основаніи послѣднихъ физиологическихъ работъ Ранке, Массо, Копапачевича и другихъ, въ замѣткѣ, помѣщенной въ № 24 «Вост. Обозр.».

Всякій безпристрастный и не задѣтый за живое человѣкъ отлично понимаетъ значеніе предварительнаго доклада, какъ намѣченнаго пути для дальнѣйшихъ изслѣдованій, и трудно понять, на какомъ основаніи Черемныхъ приписываетъ мнѣ изреченіе какихъ-то «абсолютныхъ истинъ», которыя теперь якобы поколеблены. Абсолютныхъ истинъ никакихъ я никогда не касался, а обоснованіе положенія на болѣе прочномъ фундаментѣ и на основаніи болѣе обширныхъ физиологическихъ данныхъ не есть еще колебаніе.

Черемныхъ, видимо, не придаетъ особаго значенія словамъ и беретъ ихъ тѣ, которыя первыя пришли въ голову, подходящи-ли они къ данному случаю или нѣтъ—все равно. На сколько мой критикъ понимаетъ мою замѣтку въ № 24 «Вост. Обозр.», можно видѣть изъ того, что онъ торжествуетъ, когда не нашелъ въ ней упоминанія о недостаткѣ жировъ, излишкѣ куренія табаку, недостаткѣ бань и мыла.

Между тѣмъ послѣднее обстоятельство объясняется очень просто и эти коментарія требуются только для Черемныхъ, а именно, касаясь частнаго вопроса о переутомляемости, я не находилъ нужнымъ касаться всѣхъ подробностей общаго положенія рабочихъ на промыслахъ и все сказанное относительно жировъ, мыла, бань и табаку въ докладѣ 11-го января остается въ полной своей силѣ по сіе время, даже не смотря на критическія упражненія Черемныхъ.

Но это только цвѣточки, ягодки критики Черемныхъ впереди. Я свою работу никогда не считалъ статистической, процентовъ не высчитывалъ, а констатировалъ бросившійся моему вниманію фактъ и далъ только широкое обобщеніе этому факту. Черемныхъ постарался за меня высчитать проценты и учить меня статистикѣ. Но, Боже мой, что это за статистика!

Черемныхъ моихъ 54-хъ больныхъ относить ко всей массѣ золотопромышленныхъ рабочихъ за все время существованія золотыхъ промысловъ и выводитъ 0,088%, называя мою мнимую статистику развязной, и поставилъ ! знакъ. Хочешь не хочешь, а приходится и мнѣ въ свою очередь поучить Черемныхъ обращенію съ цифрами.

Чтобы вы сказали, мой сердитый критикъ, если-бы цифры существующихъ теперь въ городѣ больныхъ хотя-бы брюшнымъ тифомъ кто-нибудь сталъ относить ко всему народонаселенію Красноярска со времени его основанія? Такая статистика абсурдъ и нелѣпость. Между

тѣмъ вы дѣлаете то-же самое съ моими числами. Въдь если я нашелъ изъ 54-хъ больныхъ у 52-хъ нотированныхъ мною измѣненія сердца и кровеносныхъ сосудовъ, то за 50 лѣтъ существованія въ Енисейской губерніи золотыхъ промысловъ подобныхъ же больныхъ могло быть сотни, тысячи, но или не зарегистрированы или не подпали регистраціи. Слѣдовательно, ужь если выводить статистическія цифры по моимъ даннымъ, то необходимо прибѣгнуть къ совершенно другимъ приемамъ. Такъ какъ почти всѣ мои больные относятся къ рабочимъ южной тайги и извѣстному возрастному составу, то необходимо изъ общаго числа рабочихъ въ 1890 г., бывшихъ въ южной тайгѣ, выдѣлать забойщиковъ того-же возрастнаго состава по таблицамъ хотя-бы Буяньскаго и цифру 54 отнести уже къ этой цифрѣ. Это вычисленіе было-бы правильно, но все-же невѣрно и вотъ почему. Тѣ измѣненія, которыя я главнымъ образомъ бралъ во вниманіе, т. е. гипертрофія сердца, артеросклерозъ и расширеніе венъ—всѣ эти измѣненія долгое время могутъ существовать у больныхъ, усиливаться и все-же не дадутъ сознанию и самочувствію больного, особенно при невнимательномъ къ себѣ отношеніи, тѣхъ болѣзненныхъ ощущеній, которыя заставили-бы больного зачислить себя въ разрядъ больныхъ и попасть въ регистрацію. Вы видите, что изъ 54-хъ, осмотрѣнныхъ мною, 22 попали въ больницу прямо съ промысловъ, слѣдовательно, работая до послѣдняго времени, между тѣмъ какъ они уже представляли въ высокой степени патологическія измѣненія сердца и сосудовъ.

Вы видите, господинъ Черемныхъ, что не такъ-то легко дѣлать статистическія выкладки на живомъ, подвижномъ матеріалѣ и для этого недостаточно еще простаго знанія ариѳметики.

Но теперь перейдемъ къ примѣру собственной статистики Черемныхъ и опредѣлимъ ея истинное достоинство.

«По порученію прискоковаго врача» *кѣмъ-то* были изслѣдованы на Ново-Маринскомъ прискѣ 78 чел. рабочихъ.

Тутъ не знаешь, чему дивиться. Изслѣдовалъ не самъ врачъ, а кто-то по его порученію. Кто-же: фельдшеръ, нарядчикъ или самъ Черемныхъ? Изслѣдовано 78 и неизвѣстно—забойщиковъ, коноховъ или вообще чернорабочихъ, и пришли къ удивительнымъ даннымъ: опредѣлили гипертрофію сердца у одного, «*происшедшую на 1-й годъ нахожденія его сидѣльцемъ питейнаго заведенія*». Вотъ діагносты-то у Черемныхъ, Захарьинъ позавидуетъ! Мало того, что опредѣляютъ гипертрофію сердца, но даже могутъ сказать, когда она образовалась, не наблюдая больного ранѣе. У другого-же опредѣлена *какая-то болѣзнь сердца*, но какая—неизвѣстно, однако и тутъ черемниховскіе діагносты опредѣлили время ея развитія 4 года. Третій—болѣзнь (по смыслу гипертрофія сердца) *почувствовалъ* первый годъ.

Что ни слово, то нелѣпость, и я даже не знаю, какъ объяснить Черемныхъ его курьезное положеніе. Вамъ нужно было узнать, Черемныхъ, отъ вашего прискоковаго врача, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ больные не знаютъ и не подозреваютъ у себя существованія гипертрофіи сердца, такъ какъ подобное патологическое измѣненіе не даетъ, если оно уже не зашло черезъ-чуръ далеко, никакихъ ощущеній и въ большинствѣ случаевъ констатируется врачемъ случайно при изслѣдованіи такого больного. Поэтому судите сами о грандіозной нелѣпости вашихъ діагностовъ, опредѣлившихъ даже годъ образованія подобнаго скрытаго страданія.

Можно поэтому судить и о цѣнности всего осмотра, и о значеніи вашихъ цифръ. А еще другихъ учите, критикуете и называете развязными. O sancta simplicitas!

Черемныхъ не удовольствовался, однако, этимъ и пускается дальше въ медицинскія дебри, которыхъ совершенно не знаетъ, поэтому путается и говоритъ потѣшныя несообразности. Не понимая, въ чемъ главная суть дѣла, онъ ставитъ вопросъ: «*можетъ-ли* человечество вообще и чернорабочіе въ особенности пріобрѣтать болѣзни *сердца*—*перетонацію* (!), *маразмъ*, преждевременную старость, не переутомляясь тяжелою земляной работой». И такъ какъ всѣ эти болѣзни встрѣчаются среди другаго населенія, то Черемныхъ торжествуетъ и даетъ утвердительный отвѣтъ.

Я только нотирую это курьезное разсужденіе и не разбираю его. Оно ясно даетъ понять, насколько Черемныхъ смѣлъ и берется обсуждать вопросы для него недоступные.

Далѣе чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Черемныхъ очевидно плохо усвоилъ себѣ понятіе переутомляемости и совершенно не понимаетъ физиологическихъ работъ Массо, Ранке и Копапачевича.

севича о мышечной усталости и ея возстановляемости. Онъ не знаетъ, что ихъ работы не относятся къ западно-европейскимъ рабочимъ, а суть физиологическія работы вообще, результаты которыхъ всегда могутъ быть примѣнены въ Западной Европѣ-ли, Америкѣ-ли или Сибири—все равно, такъ какъ эти физиологическія работы основаны на точно обставленныхъ опытахъ, выдерживающихъ самую строгую научную критику.

Отрицая переутомленіе у пріисковъ рабочихъ, Черемныхъ очень оригинально опровергаетъ вліяніе водки и чая на переутомляемость. Не касаясь его всѣхъ разсужденій по этому поводу,—было-бы очень долго,—онъ нападаетъ на меня за приведенную цитату изъ сочиненія Манассеиной и утверждаетъ, что водка рабочимъ на пріискахъ дается не во время работы, а всегда вечеромъ, а следовательно моя *выписка не относится къ дѣлу и не доказываетъ переутомленія*. Странное непониманіе и даже смѣшно пускаться въ его объясненіе. Явленія усталости и затѣмъ переутомленія физическаго у рабочихъ на промыслахъ нарастаютъ медленно, но постоянно. Алкоголь, чай, табакъ дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на мышечную систему, временно устраняя переутомляемость и, следовательно, употребленіе и непреодолима потребность у рабочихъ всѣхъ вышеупомянутыхъ возбуждающихъ въ большихъ количествахъ, превышающихъ обычную норму для средняго человѣка (см. докл. Кузнецова), несомнѣнно доказываетъ физиологическую потребность, исходящую, по всей вѣроятности, изъ явленій утомляемости. Для подобнаго заключенія совершенно безразлично, когда пьютъ, и тѣмъ болѣе, что относительно водки рабочіе не предоставлены самимъ себѣ. По нашему-же мнѣнію было-бы рациональнѣе подавать порцію, если ужъ ее подавать, передъ обѣдомъ, т. е. давать возможность съ меньшею утомляемостью оканчивать уроки.

«Пріисковой рабочей, говоритъ Черемныхъ, работаетъ на готовомъ содержаніи, трудъ его оплачивается впередъ чуть-ли не половиною рабочей платы; ему неизвѣстенъ страхъ наказанія штрафами, при полной безнаказанности за лѣнивую работу». Такъ-ли все это? Мы видѣли уже, насколько содержаніе рабочаго удовлетворительно и сколько ему приходится забирать изъ амбара для пополненія недостающаго. Его часто кормятъ солониной настолько вонючей, что нельзя подойти къ котлу, какъ это констатировано многими наблюдателями и въ томъ числѣ В. И. Семевскимъ (устное намъ сообщеніе). Гнилая капуста, тяжелый, грубый хлѣбъ и полное отсутствіе всякихъ приправъ. Вотъ то готовое содержаніе, на которое указываетъ Черемныхъ и которое приводитъ рабочихъ къ цингѣ, истощенію, разнымъ заболѣваніямъ и было не разъ уже причиною пріисковыхъ бунтовъ.

Оплачиваніе впередъ половиною платы извѣстно тоже хорошо всѣмъ: это небольшой задатокъ за 6 мѣсяцевъ тяжелой добровольной каторги и часть задатка въ видѣ стоимости необходимой одежды, платы за выправленіе паспорта, дорога и проч., а впоследствии на пріискѣ поглощаетъ заработокъ амбаръ съ его удивительно высокими цѣнами на все необходимое: чай, сахаръ, масло, бродни, рукавицы, рубаха, т. е. то, что составляетъ не прихоть, а потребность или быстро истрачивается и дѣлается негоднымъ, какъ одежда, благодаря сырости, грязи, рвется влѣдствіе физическихъ напряженій при работахъ.

Можетъ быть штрафовъ и нѣтъ, но есть нѣчто худшее,—это то спеціальное пріисковое обращеніе служащихъ съ рабочими, которыхъ первые считаютъ за пьяницъ, за отпѣтыхъ паріевъ. Ругань, зуботычины, держаніе голодными въ разрѣзахъ до 9—10 часовъ вечера, вотъ тѣ тяжелыя наказанія, которыя выпадаютъ на долю рабочихъ и доводятъ ихъ иногда до того, что долготерпѣніе команды лопается, поднимается бунтъ и иногда месть обрушивается за всѣ эти пріисковые порядки на одного какого-нибудь особенно лютаго приказчика, какъ это имѣло мѣсто недавно еще на пріискѣ Черемныхъ и Базилевскаго.

Дальнѣйшей части критики Черемныхъ я не стану разбирать. Она представляетъ общій конекъ золотопромышленниковъ, заключающійся въ томъ, что дескать не рабочіе въ зависимости у золотопромышленниковъ, а послѣдніе въ рукахъ рабочихъ, что вообще русскій человѣкъ пьяница, а сибирякъ въ особенности, что работа въ забой самая легкая и рабочіе вырабатываютъ свои замѣры шутя, «покуривая трубочки и полеживая», а по вечерамъ до 12 часовъ ночи пѣсни поютъ.

Все это золотопромышленная идиллія, которой рѣшительно никто не повѣритъ, такъ какъ всѣ имѣющіеся на лицо факты говорятъ противъ.

Вѣдь и при агоніи упоминаемаго Черемныхъ крѣпостнаго права находилось много помѣщиковъ, которые устно и печатно распинались за старый порядокъ рабства, называя его раемъ, а волю неволей. Увѣряли, что крестьяне у помѣщиковъ, какъ у Христа за пазухой, что помѣщики ихъ отцы, что если есть кто несчастливъ, то это именно помѣщики, страдающіе отъ лѣни и всяческихъ пороковъ своихъ крѣпостныхъ, и мало-ли еще тогда другихъ глупостей говорилось.

Однако факты взяли свое и теперь подноготная крѣпостнаго права давно уже вывернута на изнанку.

Маленькую аналогію съ вышесказаннымъ мы усматриваемъ и въ вопросѣ отношеній рабочихъ къ золотопромышленнику. Черемныхъ увѣряетъ, что несчастливъ и зависимъ тотъ, кто на счетъ пота, здоровья и труда рабочихъ наживаетъ себѣ капиталъ, живетъ въ Петербургѣ, Москвѣ, ѣздитъ за границу, пьетъ шампанское и всячески себя улаживаетъ, а не тотъ, кто за кусокъ вонючей солонины и десятка три, четыре рублей гнетъ свою спину, сокращаетъ свою жизнь. Никто не повѣритъ этому. Это неправда и исторія борьбы капитала съ трудомъ повсюду ярко и наглядно обрисовываетъ отношенія между работодателями и работополучателями.

Я не буду распространяться на эту тему далѣе и позволю себѣ въ заключеніе, въ свою очередь, по примѣру Черемныхъ, предложить послѣднему пускаться на другой разъ въ критику болѣе осмотрительно, ознакомившись подробнѣе съ предметомъ критики, и если послѣдняя, какъ это вышло въ настоящемъ случаѣ, не вполне доступна для Черемныхъ по своему спеціальному характеру, то лучше ограничиться молчаніемъ, а не браться за перо и не ставить себя въ смѣшное положеніе.

В. Крутовскій.

Г. Красноярскъ Енис. губ.

15-го октября 1892 г.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

22-го октября, въ бенефисъ г. Соколова шла «Свадьба Кречинскаго». Эта старая пьеса собрала довольно много публики. Прошла она хорошо; вполне безупречны были только г. Андреевъ, игравшій лакея Кречинскаго, и въ особенности г. Вольскій, съумѣвшій сдѣлать живое лицо изъ Нелькина. Главные персонажи, къ сожалѣнію, отнеслись не совсѣмъ внимательно къ своимъ ролямъ. Г. Соколовъ (въ роли Расплюева) совершенно забылъ, что всякое низменное, забытое существо, во-первыхъ, жалко, и только вторыхъ—уже смѣшно; а г. Соколовъ и выдвинулъ именно одну послѣднюю сторону Расплюева. Г. Адинъ могъ-бы быть прекраснымъ Кречинскимъ—и доказалъ это въ одной сценѣ,—если-бъ жестъ, движеніе, мимика сопровождали, а не заключали его рѣчь, то есть если-бъ онъ не шелъ по суфлеру. «Въ заключеніе» шла въ теченіи двухъ часовъ правоучительная оперетка, вѣришь водевилъ «Женское любопытство», весело и бойко разыгранный гг. Немировой и Соколовымъ. Удивлялъ нѣсколько оркестръ: въ аккомпаниментѣ скрипки часто ссорились съ флейтою и кларнетомъ; только сценической опытъ и слухъ персонажей избавили слушателей отъ совершенной какофоніи. Видно, г. Гершковичъ счелъ совершенно лишнимъ срететировать оркестръ и тѣмъ провѣрить исправность партитуры. Неправность оркестра рѣзко выдавалась и потому, что аккомпанировалъ онъ слишкомъ громко.

— Въ среду, 28-го окт., были поставлены: «Въ чужомъ пиру похмѣлье», Островскаго, и оперетка-фарсъ «Запрещенный плодъ». Комедія Островскаго, которую справедливо причисляютъ къ классическимъ произведеніямъ русской литературы, должна быть извѣстна всѣмъ. Припомнимъ только, что въ ней фигурируетъ тотъ самый Титъ Титычъ, который «всякаго можетъ обидѣть», потому что у него мощна толста. Это—типичное воплощеніе «темнаго царства» со всѣмъ его невѣжествомъ, грубостью, самодурствомъ, дикостью и злобой. Много великихъ и малыхъ силъ ушло въ борьбу съ дикими силами темнаго царства, но Титъ Титычъ, этотъ зоологическій видъ, этотъ неумолимый врагъ свѣта, свободы, знанія,—упорно живутъ, онъ все еще существуетъ со своимъ дикимъ «идравомъ», съ своимъ непроходимымъ невѣжествомъ, съ своей необузданной нетерпимостью противъ всякаго свободнаго слова, свободнаго дѣла, свободной мысли. И до тѣхъ тѣхъ поръ, пока живъ Титъ Титычъ, комедія Островскаго всегда сохранитъ свой глубокой интересъ и свое важное просвѣтительное

значеніе. Что касается исполненія этой пьесы актерами нашей труппы, то намъ не приходится быть требовательными: сыграть хорошо комедію Островскаго вообще очень трудно. Г. Андреевъ играетъ въ шаблонныхъ драмахъ и комедіяхъ обыкновенно недурно, но ему совсѣмъ не по силамъ роль Титъ Титыча. Г. Соколовъ справляется удачно въ водевиляхъ съ комическими ролями плутоватыхъ старичковъ или пьяницъ, но онъ совсѣмъ не у мѣста въ роли учителя Иванова, полной драматическихъ положеній. Тоже можно сказать и по отношенію къ прочимъ исполнителямъ. А все-таки хорошая пьеса, даже при плохомъ исполненіи, лучше, чѣмъ пустая—при посредственномъ. Велѣдъ за комедіей Островскаго была поставлена оперетка «Запрещенный плодъ» (ужь одно заглавіе чего стоит!). Но мы ничего здѣсь не скажемъ о ней; думаемъ, что такъ лучше будетъ, въ особенности для участниковъ «товарищества драматическихъ артистовъ».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— При введеніи новаго городского положенія обнаружился цѣлый рядъ недоразумѣній, за разъясненіями которыхъ начали обращаться въ министерство внутреннихъ дѣлъ начальники губерній. Дворянскія общества, по буквѣ закона, оказались неимѣющими права участвовать въ городскихъ выборахъ, почему кievскій губернаторъ, какъ передаетъ «Гражданинъ», просилъ разъяснить вопросъ: слѣдуетъ-ли приравливать держателей трактировъ къ владѣльцамъ питейныхъ домовъ? Вопросъ этотъ вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что держатели ведерныхъ лавокъ и питейныхъ домовъ по новому городскому положенію не имѣютъ права участвовать въ городскихъ выборахъ; между тѣмъ въ Смоленскѣ нѣтъ ни одного питейнаго дома и значеніе его съ успѣхомъ выполняютъ 116 трактировъ. Исходя изъ того, что въ трактирахъ производится питейная торговля и дѣятельность трактирщиковъ тождественна съ дѣятельностью держателей питейныхъ домовъ, смоленская городская управа считаетъ нужнымъ не допускать держателей трактировъ, какъ торгующихъ спиртными напитками, къ участию въ городскихъ выборахъ, но не беря на себя окончательнаго рѣшенія этого вопроса, обратилась въ мѣстное по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіе, которое то-же не рѣшилось толковать статьи закона, исключаящей держателей питейныхъ домовъ изъ среды избирателей, и черезъ губернатора обратилось въ министерство.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по возбужденному смоленскимъ губернаторомъ вопросу о недопущеніи къ городскимъ выборамъ трактирщиковъ сдѣлано разъясненіе, что къ выборамъ не допускаются только держатели питейныхъ домовъ, винныхъ и ведерныхъ лавокъ.

— «Московскія Вѣдомости» приводятъ слѣдующія данныя о вышней торговлѣ Россіи за первую половину текущаго года.

Общая сумма нашего отпуска опредѣлилась въ 166,474,000 руб., то-есть менѣе на 160,176,000 руб. противъ того-же періода 1891 года. Такое рѣзкое уменьшеніе цѣнности нашего отпуска объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что за первое полугодіе 1891 года было вывезено разныхъ хлѣбовъ 207,205 тыс. пудовъ, на сумму 175,221,000 р., но за этотъ-же періодъ 1892 г. вывезено лишь 22,541 тыс. пуд., на сумму 18,647,000 р.; почти вчетверо сократился и вывозъ спирта, а именно съ 327 милл. град. (на сумму 3,904,000 р.) до 67 милл. град. (на сумму 1,183,000 руб.).

Привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ составляетъ за истекшее полугодіе 174,355,000 руб., то-есть упалъ противъ того-же періода прошлаго года на 14,669,000 руб., или 7,8⁰/₁₀₀, но все-таки привозъ превышаетъ надъ вывозомъ истекшаго полугодія на 7,878,000 рублей (4,8⁰/₁₀₀)—впервые послѣ 1881 года.

— Та-же газета передаетъ, что въ подлежащихъ правительственныхъ учрежденіяхъ начинаютъ все болѣе склоняться къ убѣжденію въ необходимости передачи аптечнаго дѣла въ имперію въ вѣдѣніе казны. Нынѣшніе владѣльцы аптекъ получаютъ такой громадный барышъ, что если-бы понизить стоимость всѣхъ лѣкарствъ на 25 процентовъ, то и въ такомъ случаѣ доходъ отъ аптекъ окупить не только содержаніе этихъ учреждений, со всѣмъ составомъ служащихъ, но еще останется громадная сумма, на которую можно при каждой аптекѣ содержать одного или нѣсколькихъ врачей для подачи безплатной медицинской помощи бѣднѣйшимъ классамъ населенія. Кромѣ того, съ переходомъ аптечнаго дѣла въ вѣдѣніе казны можно бы было широко развить отпускъ удешевленныхъ и безплатныхъ медикаментовъ для той-же части населенія.

— Разработанная новая аптекарская такса должна была поступить въ первыхъ числахъ октября на разсмотрѣніе общаго собранія членовъ медицинскаго совѣта. Въ общемъ такса на медикаменты понижена на 15⁰/₁₀₀ противъ таксы la botum.

— Въ виду доказанныхъ удобствъ доставки денежной корреспонденціи на домъ безъ засвидѣтельствованія повѣстокъ полиціею, предполагается увеличить съ будущаго года сумму цѣнностей, доставляемыхъ на домъ, до 100 рублей и примѣнить эту мѣру, кромѣ столицъ, и во всѣхъ большихъ и губернскихъ городахъ.

Кромѣ того, по слухамъ, въ почтовомъ вѣдомствѣ идутъ предположенія объ измѣненіи существующаго способа пересылки денежной корреспонденціи въ пакетахъ за пятью печатями переводомъ соотвѣствующихъ суммъ изъ одного почтоваго учрежденія въ другое, какъ это практикуется банками.

— Особая коммиссія, разрабатывающая вопросъ объ обезпеченіи рабочихъ и ихъ семействъ въ случаѣ увѣчья и смерти, послѣдовавшихъ при исполненіи ими своихъ обязанностей, окончательно приняла въ принципѣ слѣдующія основныя положенія: 1) отвѣтственнымъ лицомъ передъ пострадавшимъ можетъ быть только владѣлецъ предпріятія, какъ лицо, извлекающее изъ послѣдняго наибольшую прибыль; 2) во всѣхъ строительныхъ работахъ отвѣтственными за смерть и увѣчье рабочихъ должны считаться подрядчики, какъ лица, непосредственно управляющія работами и, слѣдовательно, обязанныя принимать всѣ мѣры предосторожности; 3) предъявленіе исковъ по упомянутымъ дѣламъ должно производиться по мѣсту происшедшей катастрофы, а не по мѣсту жительства отвѣтчика, и 4) въ случаѣ виновности въ несчастномъ случаѣ управляющаго или служащаго, завѣдывавшаго работою, владѣльцу предпріятія предоставляется право требовать отъ такихъ служащихъ возврата уплаченнаго имъ вознагражденія.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ, по словамъ столичныхъ газетъ, предписало мѣстнымъ административнымъ властямъ о строгомъ воспрещеніи имѣніямъ, заводамъ, фабрикамъ и другимъ учрежденіямъ производить расплату съ рабочими ярыжками и марками, требуя, чтобы такіе расчеты производились обязательно въ установленные договорами сроки, наличными деньгами. Кромѣ того, то-же министерство вошло въ сношеніе съ министерствомъ юстиціи по вопросу объ изданіи новаго закона, которымъ должны быть предусмотрѣны и усиленно караемы проступки такого рода.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23-го октября. Въ залѣ городской думы вчера вечеромъ состоялось торжественное открытіе благотворительнаго общества ревнителей вѣры и милосердія; общество возникло въ память событія 17-го октября 1888 года; цѣль его—доставлять бѣднымъ, постигнутымъ несчастными случаями: смертью близкихъ, тяжкой болѣзнію, падежомъ скота, неурожаемъ и т. п.—денежныя матеріальныя пособія: лекарствами, платьемъ, хлѣбомъ, скотомъ и т. д.; общество будетъ прискивать нуждающимся занятія; кромѣ того принимается подъ свое покровительство на первое время и иновѣрцевъ, обращающихся въ православіе.—Сегодня утромъ загорѣлась суконная фабрика Торитона; пожаръ начался въ тренальномъ отдѣленіи; сгорѣли 4 этажа съ товаромъ и машинами; фабрика застрахована въ 3 милл. 800 тыс. руб.; убытокъ болѣе милліона; несчастій съ людьми не было; причина пожара—самовозгораніе шерсти.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го октября. «Новое Время» слышало, что коммиссія, разрабатывающая реформу крестьянскаго банка, окончательно остановилась на мысли уменьшить проценты и размѣръ погашенія; общая норма роста и погашенія не будетъ превышать пяти процентовъ; срокъ ссуды будетъ значительно увеличенъ. Многія операціи крестьянскаго банка объединяются съ операціями дворянскаго. Къ сокращенію отдѣленій банка приступлено; предполагается совершенно закрыть по одному отдѣленію въ Закавказьи, Привислянскомъ краѣ, одной изъ поволжскихъ и одной изъ малороссійскихъ губерній.

САРАТОВЪ. Вчера начался военный судъ надъ виновниками холерныхъ безпорядковъ; обвиняемыхъ 153, свидѣтелей 530, предсѣдательствуетъ военный судья генералъ-маіоръ Богдановъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25-го октября. Опубликованы: Высочайшій указъ, коимъ экзарху Грузіи Палладію повелѣно быть митрополитомъ петербургскимъ; Высочайшій рескриптъ митрополиту, при коемъ препровождается бѣлый клобукъ; епископу самарскому повелѣно быть экзархомъ Грузіи; директоръ департамента шоссейныхъ и водныхъ сообщеній Фадѣевъ назначенъ сенаторомъ; сенаторъ Кони—исполняющимъ обязанности оберъ-прокурора уголовнаго кассационнаго департамента сената; вице-директоръ департамента государственнаго казначейства Иракліоновъ—членомъ совѣта министра финансовъ.—Сформированъ второй крѣпостной артиллерійскій баталіонъ севастопольской крѣпостной артиллеріи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го октября. Объявлено объ открытіи правильного пассажирскаго и товарнаго движенія по златоустовско-челябинскому участку самаро-златоустовской дороги.—«Новое Время» сообщаетъ, что три послѣднія засѣданія государственнаго совѣта были посвящены обсужденію налога на квартиры, оплачиваемыя свыше 500 руб. въ годъ, попутному сбору съ нѣкоторыхъ товаровъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ; предполагено увеличить обложеніе пива, нефтяныхъ продуктовъ, таможенные пошлины на всѣ предметы роскоши, иностранный хмѣль и земледобрительные туки.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ФРАНЦІЯ. Рабочее движеніе во Франціи безостановочно пополняется новыми фактами. Велѣдъ за рабочими съѣздами въ Марсели и С.-Уанѣ состоялся съѣздъ французскихъ рудокоповъ въ С.-Этьенѣ; на этомъ съѣздѣ было рѣшено образовать среди рудокоповъ особую федерацию, которая должна сплотить эту группу рабочихъ на почвѣ ихъ политико-соціальныхъ стремленій. Въ то-же время стачка въ Кармо, выдвинувшая впередъ рядъ весьма важныхъ вопросовъ, затянулась до послѣдняго времени. Правительство вынуждено было вмѣшаться въ это столкновение между рабочими и хозяевами въ качествѣ посредника, и, судя по послѣднимъ телеграммамъ, достигло успѣха. Какъ извѣстно, причиною конфликта послужило то обстоятельство, что компанія уголовныхъ коней отказала отъ работы рабочему Кальвиньяку, какъ только онъ былъ избранъ мэромъ гор. Кармо. Это вызвало сильное неудовольствіе среди рабочихъ, усмотрѣвшихъ въ этомъ поступкѣ хозяевъ грубое насиліе надъ политическими правами своего собрата. Этими причинами и была вызвана крупная стачка рудокоповъ въ Кармо. Правительство довольно опредѣленно стало на сторону рабочихъ, предложивъ администраціи копей возратить Кальвиньяку мѣсто рабочаго и не препятствовать ему исполнять должность мэра, и въ то-же время принять на работу всѣхъ рабочихъ, принимавшихъ участіе въ стачкѣ. Въ то-же время, нѣсколько человѣкъ забастовщиковъ, обращавшихся съ угрозами къ лицамъ, принадлежащимъ къ администраціи копей, были осуждены на тюремное заключеніе. Это вызвало новый взрывъ негодованія среди рабочихъ. Они устроили бурную сходку, которая закончилась возгласами: «ура, социальная революція!» и пѣніемъ карманьолы.

ИСПАНІЯ. Недавніе парламентскіе выборы въ Испаніи, сопровождавшиеся кровопролитными стычками, окончились побѣдою правящей партіи—консерваторовъ. Результатъ выборовъ, однако, далеко не выражаетъ настроенія страны, такъ какъ консерваторы употребляли самыя сомнительныя средства, чтобы добиться большинства. Что касается населенія, то среди него все больше усиливается враждебное отношеніе вообще къ существующему порядку. По мнѣнію испанскихъ государственныхъ дѣятелей, Испанія—наканунѣ революціи, которая приведетъ къ утвержденію въ Испаніи республиканскаго строя. Если въ настоящее время тронъ еще держится, то это исключительно благодаря любезности и рыцарскому духу испанцевъ относительно вдовы и матери (королевы).

АЗІАТСКІЙ ВОСТОКЪ. Въ Китаѣ не утихаетъ внутреннее политическое броженіе. Такъ, недавно изъ Америки сообщалось, что въ Санъ-Франциско обнаружено между тамошними китайцами обширное тайное общество, поставившее себѣ цѣлью убійство китайскаго императора. Въ Японіи также неспокойно. Тамъ было сдѣлао покушеніе на жизнь министра внутреннихъ дѣлъ; ему были присланы письма въ ящикѣ, начиненномъ динамитомъ. Въ то-же время, японское правительство никакъ не можетъ прочно утвердиться. Недавно сформированнійся, послѣ долгихъ хлопотъ, министерскій кабинетъ не замедлилъ рухнуть велѣдствіемъ столкновения между членами кабинета. Повидимому, внутреннее спокойствіе не наступитъ въ Японіи до тѣхъ поръ, пока правительство не станетъ на твердую почву народной политики, преслѣдующей общіе интересы массы населенія.

— Эрнестъ Ренанъ. 2-го окт. (п. с.) въ Парижѣ скончался, на 70-мъ году жизни, Эрнестъ Ренанъ, извѣстный всему міру какъ гениальный писатель, историкъ и философъ, оказавшій своими научными трудами огромное и невидимое вліяніе на мировоззрѣніе современной намъ эпохи. Личная жизнь Ренана небогата событиями. Вудучи сыномъ бѣдныхъ родителей, Ренанъ съ раннихъ лѣтъ былъ отданъ въ католическую семинарію (въ г. Трегіз), гдѣ въ строгой духовной атмосферѣ, далекой отъ шумнаго теченія жизни, складывался и развивался путемъ медленной самостоятельной работы богато-одаренный отъ природы умъ молодого Ренана. Окончивши съ отличіемъ курсъ наукъ въ семинаріи роднаго города, Ренанъ былъ отправленъ въ Парижъ, въ высшее духовное училище; здѣсь Ренанъ съ увлеченіемъ занялся еврейскимъ языкомъ и изученіемъ библіи, дѣлая филологическія изысканія и сопоставленія и обращаясь къ свѣдѣтельству древней исторіи. Плодомъ этой

строгой научной работы явились у Ренана глубокія сомнѣнія въ истинѣ того религіознаго ученія, на которомъ было основано все его воспитаніе и образованіе. Строго держась исторической критики, Ренанъ не могъ примирить возникшихъ въ его умѣ противорѣчій и сдѣлалъ изъ нихъ тотъ выводъ, который считалъ единственно логическимъ. Онъ, «не желая гнать Богу и со-вѣсти», отказался отъ предстоявшаго ему духовнаго сана и всю свою жизнь посвятилъ наукѣ, основанной исключительно на строгомъ изслѣдованіи. Въ 23 года Ренанъ былъ уже ученымъ, но не имѣлъ ни мѣста, ни степени. Черезъ три года онъ сдѣлался магистромъ философіи и велъ трудную жизнь школьнаго учителя. Въ теченіи этого времени Ренанъ не разъ получалъ академическія преміи за свои научныя труды. Въ 1851 г. онъ занялъ мѣсто въ отдѣленіи рукописей въ національной библиотекѣ, а въ 1856 г. 33-хъ лѣтній Ренанъ былъ уже членомъ академіи надписей и изящной словесности. Въ 1860 г. онъ предпринялъ путешествіе въ Финикію и Палестину; тутъ, въ библейской обетановкѣ, и сложились въ его воображеніи рядъ блестящихъ картинъ изъ жизни древней Иудеи, которыя впоследствии вошли въ его замѣчательное сочиненіе «Жизнь Христа». По возвращеніи онъ получилъ орденъ почетнаго легіона и въ 1863 г. началъ чтеніе лекцій по еврейскому языку въ Колленсъ-де-Франсъ, высшемъ образовательномъ учрежденіи Франціи. Но уже послѣ вступительной лекціи его курсъ былъ прекращенъ, такъ какъ здѣсь обсуждался вопросъ о божествѣ Христа, что вызвало беспорядки на улицѣ. Министръ тщетно предлагалъ профессору вознагражденія въ видѣ назначенія его въ императорскую библиотеку, но Ренанъ далъ извѣстный отвѣтъ: «Sit tecum tua respublica...» (оставь твои деньги при себѣ). Онъ продолжалъ чтеніе лекцій у себя на дому. Въ 1878 г. Ренанъ былъ избранъ въ французскую академію. Его первая рѣчь здѣсь—chef-d'oeuvre краснорѣчія. Она вызвала всеобщее признаніе: «онъ—первый вездѣ». Затѣмъ, Ренанъ нѣсколько разъ былъ избираемъ въ ректоры Колленсъ-де-Франсъ; на этомъ высшемъ ученномъ посту Ренанъ и умеръ. Безкорыстный умственный трудъ составлялъ единственную цѣль жизни Ренана, и наполнялъ все его существованіе. «Цѣль міра,—писалъ онъ,—заключается въ развитіи ума, а первое условіе этого развитія—свобода». Какъ ученый, Ренанъ соединялъ въ своемъ лицѣ востокъ и западъ, совмѣщалъ въ себѣ три основныхъ цивилизаціи: еврейскую, арабскую и западно-европейскую, которыя онъ зналъ, какъ никто другой. Въ Ренанѣ, такъ сказать, обитали души цѣлаго ряда народовъ: онъ былъ знаткомъ пяти-шести богатѣйшихъ литературъ и зналъ почти всѣ языки индо-европейской и семитской расъ. Такое поразительное богатство знанія свидѣтельствуетъ о феноменальной эрудиціи Ренана; въ то-же время оно объясняетъ необычайную многосторонность—свойство по-преимуществу ренановское. При глубокомъ знаніи Ренанъ обладалъ также широкимъ синтетическимъ талантомъ; онъ былъ творческимъ гениемъ въ наукѣ. Нѣтъ у него даже мелкаго научнаго труда, въ которомъ не проявилась-бы созидательная, воспитывающая и обобщающая мысль, гдѣ не было-бы новаго, оригинальнаго и всегда выдающагося взгляда или освѣщенія цѣлой стороны предмета. Поэтому главныя произведенія Ренана вызвали настоящій переворотъ въ соответствующихъ областяхъ науки. Помимо всего, Ренанъ выработалъ въ себѣ удивительный стиль, блестящій, легкій, увлекательный; самыя трудныя, отвлеченныя вопросы онъ умѣлъ излагать такъ художественно, просто и занимательно, что его книги читаются какъ романъ. Но кроме ученаго, Ренанъ былъ человѣкомъ и человѣкомъ нашего времени, глубоко понимавшимъ современную жизнь и сочувствовавшимъ всѣмъ ея горямъ и радостямъ. Во всѣхъ своихъ историческихъ и философскихъ изслѣдованіяхъ Ренанъ всегда имѣлъ передъ своимъ мысленнымъ взоромъ современнаго человѣка, усталого, мучающагося подъ грудой сомнѣній, утратившаго чистую, непосредственную вѣру въ правду жизни, потерявшаго ту жизнерадость, которая одна только и дѣлаетъ изъ жизни счастье и благо. И Ренанъ непереставно обращался къ этому немощному духомъ человѣку съ словомъ ободренія, утѣшенія и наставленія. И словомъ и дѣломъ онъ проповѣдывалъ жизнерадость. Въ своей предсмертной книжкѣ онъ восклицалъ: «не будемъ лишать человѣчество радости: порадуемся его радости. Чужая радость даетъ веселье, эту великую награду за честную жизнь!» Онъ зналъ, гдѣ именно искать эту жизнерадость. Любимымъ словомъ его было—vertu (добродѣтель); онъ непоколебимо вѣрилъ въ торжество добродѣтели, долга и любви,—любви безъ конца, которая выше всего на свѣтѣ, даже выше науки, какъ «наша связь съ матерью—природой», какъ «наше истинное приобщеніе безконечнаго». И если Ренанъ, какъ глубокий мыслитель, не останавливался ни передъ какими преградами мысли, ни передъ какими опасностями сомнѣнія, то сердцемъ своимъ всегда вѣрилъ въ то, что выше всего въ жизни: въ правду, свободу, добродѣтель, въ человѣческую любовь. Ренанъ, этотъ блестящій скептикъ, безбоязненно анализировавшій и развѣчивавшій искреннѣйшія вѣрованія человечества, самъ неизмѣнно оставался идеалистомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. И этотъ идеализмъ помогалъ Ренану сохранить до послѣднихъ дней молодую жизнерадость, постоянную способность къ труду, спокойное равновѣсіе душевныхъ силъ. Его послѣдними строками была предсѣнная молитва къ «Отцу небесному», въ которой онъ благодарилъ за жизнь. «Моя жизнь, говорилъ онъ, была тѣмъ, что я хотѣлъ, что я считалъ лучшимъ. Если-бы мнѣ было дано начать ее вновь, я немногое измѣнилъ-бы въ ней». Много-ли счастливицевъ, которые могутъ сказать то-же? Вся жизнь Ренана была полна тяжелой борьбы за убѣжденія и посвящалась неустанной научной работѣ; строгое, научное исканіе правды, почти отшельническая нравственность, жизнерадостный взглядъ человѣка съ гениемъ и чистою совѣстью, сознание собственного счастья и ощущеніе слабости законченнаго подвига,—такъ жилъ и умеръ Ренанъ. «Онъ возлюбилъ истину»,—такова эпитафія, избранная Ренаномъ для себя. Весь цивилизованный міръ признаетъ за Ренаномъ сильное, неизмѣримое вліяніе на умственное развитіе современной ему эпохи. Французы оплакиваютъ смерть своего великаго соотечественника и въ то-же время гордятся имъ; они положили его останки въ Пантеонѣ, въ этой опочивальнѣ величайшихъ просвѣтителей Франціи. Прахъ Ренана покоится рядомъ съ прахомъ Вольтера и Руссо.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ШТУТГАРТЪ, 23 окт. Сегодня при торжественной обетановкѣ состоялось погребеніе тѣла королевы Ольги Николаевны, въ процессіи императоръ шелъ рядомъ съ королемъ Виртембергскимъ.

РИМЪ, 24 окт. Сегодня папа принималъ съ установленнымъ для подобныхъ случаевъ церемоналомъ Великаго Князя Сергія Александровича

и его Августѣйшую супругу; визитъ продолжался полчаса, затѣмъ Ихъ Высочества посѣтили кардинала Ромполлу, который тотчасъ отдалъ визитъ.

ЛОНДОНЪ. Сегодня началась большая стачка рабочихъ бумагопрядильныхъ фабрикъ, въ Ланкашейрѣ; приостановили работу 50,000 человѣкъ.

ПАРИЖЪ, 27-го октября. Колонна Додса взяла штурмомъ крѣпость Мунко, близъ Каны; на слѣдующій день дагомейскія войска атаковали французскую колонну, но та обратила ихъ въ бѣгство послѣ боя, продолжавшагося четыре часа.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Лейбъ-медику султана разрѣшено вновь вступить въ должность, послѣ того какъ въ присутствіи патріарха онъ присягнулъ предъ евангеліемъ, что никакихъ враждебныхъ султану свѣдѣній онъ газетамъ не давалъ.

ПАРИЖЪ, 28-го октября. Колонна Додса овладѣла Каню послѣ ожесточеннаго отпора со стороны непріятели.

ВѢНА. Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ пребываніе свое въ Вѣнѣ, будетъ, какъ гость Императора Франца-Иосифа, жить въ Гофбургѣ; въ честь Его Высочества состоится въ воскресенье большой парадный обѣдъ; для проѣзда черезъ Австрію Императоръ предоставилъ въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича придворный поѣздъ, который придетъ за Его Высочествомъ къ итальянской границѣ.

БРЮССЕЛЬ. Нѣсколько группъ рабочихъ, изъ коихъ нѣкоторые прибыли изъ провинціи, ходятъ по улицамъ, распѣваютъ марсельезу и кричатъ: «да здравствуетъ всенародное голосованіе»; на пути слѣдованія королевскаго кортежа и въ окрестностяхъ палаты стоятъ массы народа; гражданская стража поддерживаетъ порядокъ; замѣтна сильная ажитация, но никакихъ инцидентовъ не было; произведено нѣсколько арестовъ за возмутительные возгласы; при слѣдованіи короля въ палату, полиція многократно разгоняла скопища; король прочелъ тронную рѣчь, въ которой выразилъ надежду, что пересмотрѣнная конституція окажется дѣломъ согласія благоразумія и прогресса; палата будетъ продолжать изученіе проектовъ, составленныхъ для улучшенія быта рабочихъ.

АѢНИ. Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ сегодня въ Коринфъ въ сопровожденіи принца Георгія.

НЬЮ-ІОРКЪ. На президентскихъ выборахъ Кливлендъ одержалъ побѣду въ штатѣ Нью-Йоркъ и во многихъ другихъ штатахъ.

РИМЪ, 29-го октября. Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ сегодня въ полдень въ Бари и былъ встрѣченъ мѣстными властями; Его Высочество посѣтилъ базилику св. Николая, гдѣ встрѣченъ всѣмъ духовенствомъ.

ВѢНА. Цесаревичъ при прибытіи сюда въ субботу вечеромъ будетъ встрѣченъ въ вокзалѣ императоромъ Францемъ-Иосифомъ, всѣми находящимися въ Вѣнѣ эрцгерцогами и разными сановниками; въ вокзалѣ будетъ также поставленъ почетный караулъ отъ пѣхотнаго имени Императора Александра полка. Эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ уже прибылъ изъ Рейхнау, чтобы присутствовать при приемѣ высокаго гостя.

БРЮССЕЛЬ. Вечеромъ манифестация продолжалась; около 3,000 манифестантовъ собралось передъ дворцомъ, крича: «да здравствуетъ всенародное голосованіе», но были разогнаны гражданской стражей.

ПАРИЖЪ. Абонел, которая отстоитъ отъ Каны на 15 километрахъ, будетъ занята вскорѣ; дагомейское войско, покинутое своими жрецами, упало духомъ, а король Беганцинь долженъ будетъ бѣжать, чтобы не быть зарѣзаннымъ.

ЛОНДОНЪ. На банкетѣ у лорда-мера лордъ Кимберлей сказалъ, что памирскій вопросъ можетъ быть регулированъ постановленіемъ пограничной черты съ Россіей; идутъ уже переговоры.

Справочный отдѣлъ.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 1-му ноября.

Мука ржан. 30—35 к., пшеничная 65—70 к., крупчатка 1-й с. 3 р.—3 р. 20 к., 2-й с. 1 р. 60 к.—2 р. 40 к., 3-й с. 90 к.—1 р., хлѣбъ печен. 50—60 к., крупа ячная 70—80 к., гречн. 70—80 к., мисо 3 р.—3 р. 20 к., омули сотня 5—7 р., рыба свѣжая 3 р. 50—4 р., чай кирпичн. мѣсто 57 р., 95 к., сахаръ въ голов. 10 р. 20 к.—10 р. 40 к., пиленый 10 р. 40 к.—10 р. 40 к., леденецъ 11 р.—11 р. 20 к., картофель мѣшокъ 50—60 к., овесъ пудъ 35—40 к., сѣно (пудъ 25 к.) возъ 3 р. 50 к., свѣчи стеар. 11 р.—11 р. 20 к., сальныя 6 р.—6 р. 20 к., керосинъ 4 р.—4 р. 40 к., табакъ листової 1 р. 50 к.—2 р., дрова березовыя сажень 3 р., листв. 2 р. 70 к., соснов. 2 р. 50 к., масло конопл. 8 р.—10 р., масло деревян. п. 14 р.—18 р., масло коровье 10 р. 40 к. и 10 р. 80 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается большая кошева, Кузнецовскій переулокъ, между Благовѣщенской и Малой Блиновской, домъ Молдаванова. (1215) 2—2.

СТРАХОВАНІЕ

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденномъ въ 1881 г.

Общество «Россія» заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) Страхуваніе отдѣльныхъ лицъ отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастныхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ, на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей; вообще вездѣ—дома и внѣ дома,—съ условіемъ возврата обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ такового;

2) Коллективныя страхуванія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Къ 1 января 1882 года въ Обществѣ «Россія» было застраховано по годичнымъ полисамъ 100,775 лицъ на капиталы: въ 79,120,426 руб. на случай смерти и въ 92,889,946 руб. на случай инвалидности.

Въ 1892 года дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхуванія могутъ быть заключаемы въ правленіи общества, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37), въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхуванію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Агентъ М. Жбановъ.

(1227) 4—1.

Агентство конторы транспортированія кладовъ и страхуванія имуществъ компаніи

„НАДЕЖДА“

помѣщается по 3-й Солдатекой улицѣ въ д. Кулакова.

(1213) 3—2.

Агентъ Кулаковъ.

МАГАЗИНЪ С. С. КАЛЬМЕЕРЪ

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что во вновь открытомъ спеціальному мануфактурному отдѣленіи полученъ и поступилъ въ продажу для осенняго и зимняго сезоновъ большой выборъ шелковыхъ, шерстяныхъ, суконныхъ, подотнянныхъ и бумажныхъ товаровъ; для дамскихъ шубъ и ретондъ: модный плюшъ бархатъ, шевіотъ и проч. новости.

Въ модномъ отдѣленіи большой выборъ кружевъ, лентъ, вѣеровъ, цвѣтовъ, перчатокъ, галстуховъ и самыхъ новѣйшихъ отдѣлочныхъ и прочихъ модныхъ товаровъ.

Въ отдѣленіи готоваго платья огромный выборъ дамскаго, мужскаго и дѣтскаго платья, шубъ, бѣлья, обуви и проч. и проч. Продажа будетъ производиться по цѣнамъ, значительно пониженнымъ. (1222) 14—6

ПАССАЖЪ ВТОВОРА

Ивановская улица.

Въ отдѣленіи шелковыхъ и шерстяныхъ тканей получены въ громадномъ выборѣ.

НОВОСТИ

МУСЛИНЪ, БЕНГАЛИНЪ, ШАНЖАНЪ, БРОШЕ, САЦИЛЕНЪ, КРЕПЪ-ДЕ-ШИНЪ и др.

АНГЛІЙСКІЯ, ФРАНЦУЗСКІЯ ШЕРСТЯНЫЯ ТКАНИ:

ТРИАНОНЪ, ВУАЛЬ-ЛЕНЪ, МАРЕНГО, САПЭНЪ, ВЕРСАЛЬ и проч. и проч.

ПЛИССЕРОВАННЫЯ ПЛАТЬЯ.

ДАМСКОЕ СУКНО.

ДРАДЕДАМЪ.

ШЕРСТЯНАЯ ВАТА.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

PRIX FIXE.

ПРОДАЕТСЯ хорошій мужской дипломатъ, на мѣху собольихъ лапъ, съ воротникомъ и лацканами камчатскаго бобра, въ ссудной кассѣ *В. Е. Ельдештейна*. (1229) 6—2.

КАМЕННЫЙ ДОМЪ Маріи Гавріиловны Ларионовой, по Большой улицѣ, съ 1-го ноября с. г. отдается въ кортомъ. Объ условіяхъ обращаться на Троицкую улицу, собств. домъ. (1223) 11—4.

М. М. ЦУКАСОВЪ

перѣхалъ на Пестеревскую ул., д. Бараховичъ. (1121) 3—3.

Въ магазинѣ Алексѣя Николаевича Котова, Пестеревская улица, д. Поротова, вновь получены свѣжіе конфеты, разные закуски, Вязниковская маринованная вишня, гильзы, табакъ, сигары и папирсы и проч. товары. (1212) 9—6.

Войдя въ прямыя торговыя отношенія съ торговымъ домомъ Ж. Блокъ въ Москвѣ, я приобрѣлъ отъ нихъ велоспеды „Слава“, которые, по привозѣ ихъ настоящимъ зимнимъ путемъ, будутъ продаваться въ магазинахъ моихъ цѣною 160 рублей, также имѣютъ быть получены и запасныя части.

Довода объ этомъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики и гг. велосипедистовъ, надѣюсь, что обратятъ вниманіе на настоящее объявленіе и пожелаютъ познакомиться съ моимъ товаромъ.

При этомъ сообщаю, что принимаю на себя выписку велоспедовъ изъ Москвы и при значительныхъ заказахъ могу дѣлать скидку по соглашенію.

Въ настоящее-же время получены изящныя предметы для хозяйства накладнаго серебра фабрики Норблинъ и К° въ Варшавѣ и туалетныя вещи для подарковъ.

Лаврент. Никол. Новиковъ.
(1226) 6—4.

Уничтожаю выданныя мною провизору Цезарію Игнатьевичу Калусовскому довѣренности, явленныя въ иркутскомъ губернскомъ правленіи: 1-я 2-го іюля 1889 г. за № 611, 2-я 13-го октября 1889 г. за № 874 и 3-я 14-го октября 1889 г. за № 876.

Для управленія аптекою мною приглашенъ провизоръ Казиміръ Антоновичъ Зелинскій.
(1201) 6—4. *А. Жарникова.*

Иркутскій городской ломбардъ объявляетъ, что 3-го ноября с. г., въ 9 часовъ утра, въ помѣщеніи ломбарда назначена аукціонная продажа разнаго рода просроченныхъ вещей, въ числѣ коихъ будетъ продаваться **ВИНЧЕСТЕРЪ**. (1207) 3—3.

ОТДАЮТСЯ двѣ комнаты со столомъ. Любарская, домъ Яблоновской. Спросить Сисину. (1160) 6—5.

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО РОССІЙСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА.

учрежденнаго въ 1827 году,

и агентство Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ съ 18-го сентября помѣщаются по Амурской улицѣ въ домъ Пятидесятниковой.

Пріемъ на страхъ отъ огня всякаго рода имущества и страхованіе **ЖИЗНИ**.

Главный агентъ *Ив. Исцѣленновъ*.

(1149) 9—9.

ОБЪЯВЛЕНІЕ УПРАВЛЕНІЯ

Маріинскаго крупчаточнаго и стеклодѣлательнаго завода потомственной почетной гражданки

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ГУСЕВОЙ.

Измѣнивъ съ прошлаго 1891 года систему выдѣлки и обладая притомъ лучшими сортами пшеницы, произрастаемой въ Минусинскомъ округѣ, заводо-управленіе достигло самаго наилучшаго совершенства въ производствѣ всѣхъ сортовъ крупчатной муки, за что владѣлицѣ завода М. А. Гусевой присуждена нынѣ на красноярской сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ высшая награда — **БОЛЬШАЯ МЕДАЛЬ**. Одновременно съ этимъ, она награждена серебряною медалью и за стеклянныя издѣлія.

Въ виду этого заводо-управленіе считаетъ своимъ долгомъ ознакомить почтеннѣйшую публику, что торговля вышеназванными произведеніями находится постоянно: оптовая при заводѣ въ Минусинскомъ округѣ, а при оптовой и розничная, въ городахъ: Минусинскѣ, Красноярскѣ и Енисейскѣ, по цѣнамъ, въ послѣднее время также пониженнымъ, куда гг. покупатели, желающіе почтить своимъ вниманіемъ фирму г-жи Гусевой, и могутъ обращаться съ полнымъ довѣріемъ. (1185) 3—2.

Продаются или отдаются въ аренду участія въ четырехъ пріискахъ, находящихся въ Олекминскомъ округѣ, Якутской области: въ первыхъ трехъ по рч. Кэвактъ подъ названіями „Майскій“ ³⁰/₁₀₀ п., „Всеволодовскій“ ³⁵/₁₀₀ п., „Анно-Ивановскій“ ³⁵/₁₀₀ п. и послѣдній подъ названіемъ „Средній“ по хребту, раздѣляющему два безыменныхъ ключа, впадающихъ въ рч. Бодайбо, ²⁵/₁₀₀ п. Объ условіяхъ узнать въ Иркутскѣ, Мясная улица, домъ Пачерскихъ. (1186) 8—7.

Ветеринарный врачъ Жахановичъ принимаетъ для осмотра больныхъ животныхъ ежедневно съ 10 до 3 часовъ дня. Луговая ул., д. Бобровникова. (1162) 12—9.

15 к. за бутылку продаются баварскія пивныя дрожжи на «Сибирскомъ пивоваренномъ заводѣ», арендуемомъ Ф. И. Серебряковой. (1155) 10—9.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей

самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко; оно питательно и удобоваримо.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

Единственный агентъ для всей Россіи: *Александръ Венцель*

Оптовый складъ въ Центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихкихъ матеріаловъ Торговаго дома **АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ**, въ С.-Петербургѣ.

Въ г. Иркутскѣ можно получать у А. Воллернеръ.

№ 1014—24—9

Въ четвергъ, 19-го ноября 1892 г.,
съ 10 часовъ утра,

ВЪ КОНТОРЪ ССУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ
домѣ Котельникова,

имѣеть быть произведена аукціонная
продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе
3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золо-
тыхъ и серебряныхъ, носебнаго
платья, разнаго оружія, швейныхъ
машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса
приглашаетъ гг. залогодателей къ
назначенному времени или выкупить
свои заклады, или возобновить би-
леты, т. е. отсрочить на слѣдующіе
мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 1.

Иркутская городская управа объявляетъ
во всеобщее свѣдѣніе, что 18-го ноября сего
1892 г. въ Общемъ Присутствіи ея назна-
чены торги, съ установленною черезъ три
дня переторжкою и съ приѣмомъ запечатан-
ныхъ конвертовъ, на отдачу съ подряда
поставки 7,600 пудовъ овса, 20,532 пудовъ
сѣна и 3,297 пудовъ соломы для продоволь-
ствія городскихъ и пожарныхъ лошадей въ
пропорцію будущаго 1893 г. Къ торгамъ
должны быть представлены залоговъ въ раз-
мѣръ 20% подрядной суммы или ручатель-
ства сельскихъ обществъ. Кондиціи можно
видѣть въ канцеляріи управы во всѣ при-
сутственные дни.

Членъ управы *Я. Комаровъ*, и. д. дѣло-
производителя *А. Пихтинъ.* (1224) 3—1.

Магазинъ В. Н. Бочкарева

увѣдомляетъ гг. иногороднихъ по-
купателей, что имъ полученъ большой
выборъ елочныхъ украшеній. Могутъ
высылаться почтою наложеннымъ пла-
тежемъ; по желанію приборами, цѣною
въ 3, 5, 10, 15, 25 и 50 рублей за
едку.

Коньки Галифаксъ по самымъ умѣ-
реннымъ цѣнамъ. (1225) 2—1.

Сибирскій Книжный Магазинъ

МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА

въ г. Томскѣ,

существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ И НОТЫ** на русскомъ
и иностранныхъ языкахъ, гдѣ-бы и кѣмъ-
бы то ни публикованныя,

ПО СТОЛИЧНОЙ—ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦѢНѢ.

Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.
Полный каталогъ книгъ (7,500 названій) высылается за
3 семип. марни, то-же стоитъ и каталогъ нотъ (20,000
названій). (52) 21.

ПРОДАЕТСЯ ЖЕНСКАЯ ШУБКА на лисьемъ
мѣху, соболій воротникъ и обшлага. Адресъ:
уголь 5-й Солдат. и Власов., въ д. Шеле-
хова, въ мелочной лавочкѣ. (1214).

Иркутское городское полицейское упра-
вленіе переведено 25-го октября изъ зда-
нія первой полицейской части г. Иркутска
въ нижній этажъ дома Суфтина, что на
углу Дегтевской и Луговой улицъ. (1232).

ЭКСЦЕЛЬСЮРЪ

ШАМПАНСКОЕ ВИНО

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Товарище-
ства винодѣлія въ Одессѣ.

Приготавливается изъ самаго лучшаго
отборнаго винограда, совершенно натураль-
нымъ способомъ, т. е. безъ помощи машинъ
и аппаратовъ, французскими винодѣлами
подъ руководствомъ и управленіемъ лучшихъ
французскихъ специалистовъ, руководившихъ
въ теченіи многихъ лѣтъ такимъ-же прои-
водствомъ въ лучшихъ домахъ Шампаніи
во Франціи.

Это шампанское, поступившее въ продажу
всего лишь короткое время, заслужило
полное довѣріе уважаемыхъ потребителей.
Лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что
шампанское «Эксцельсюръ» имѣеть не
бывалый сбытъ въ Петербургѣ, Москвѣ и
другихъ городахъ и по вкусу не уступаетъ
французскимъ шампанскимъ, а по цѣнѣ
вдвое дешевле.

Оптовый складъ въ Екатеринбургѣ у Товари-
щества Н. Г. Бабиновъ и К^о, а во время
Ирбитской ярмарки заказы будутъ приниматься
при виноторговлѣ Н. Г. Бабиновъ и К^о.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

(1206) 15—2.

Золотосодержащія пріиски

Инокентіевскій и Веніаміно-Антопьев-
скій въ Якутской области, по рѣчкѣ Бодойбо.
За немѣнимъ средствъ къ разработкѣ про-
даются или отдаются въ аренду.

Объ условіяхъ узнать лично или пись-
менно у владѣльца Іосифа Мартынова Гав-
ронскаго на Бодойбинской резиденціи, Кирен-
скаго округа. (1205) 3—2.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Приготовленіе и продажа разрѣшены мо-
сковскимъ медицинскимъ начальствомъ:

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ

Борно-тимоловое мыло

(пронизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)

совершенно уничтожаетъ веснушки,
желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ про-
тивъ излишней потливости. Рекомен-
дуется, какъ благовонное туалетное мыло
высшаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 коп., 1/2 куска 30
коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар-
магаз. и аптекахъ. Главный складъ для
всей Россіи у К. И. Феррейнъ въ Мос-
квѣ; въ Иркутскѣ у Воллернера, Бочка-
рева, Жарнишковой, Куркутова, Лейбовича
и Ботвинника. (731) 20—18.

Домъ Жарова по Ланинской, съ мѣстомъ
земли болѣе 500 кв. саж., приносящій до-
хода до 500 р. въ годъ, продается.

Спросить въ магазинъ по Ивановской ул.
П. Н. Иванова. (1210) 4—2.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА

ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ (А. С. И. У.)	отъ 45 к.	
ЗУБНАЯ ПАСТА ОДОНТИНЪ	60 »	
ЗУБНАЯ ПАСТА ГЛИЦЕРИНОВАЯ	75 »	
ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ	розовый съ хиной	отъ 20 »
	угольный съ хиной	отъ 15 »
	мятное очищ. мѣль	20 »

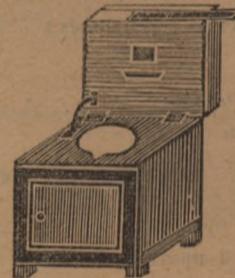
А. С. И. У. и К^о

Продажа во всѣхъ главныхъ
ПАРФЮМЕРИИ АПТЕКАР. МАГАЗИНАХЪ.

(1,100) 12—3

КОМНАТНЫЕ

пудеръ-кло-
зеты раз-
ныхъ сор-
товъ и пуд-
ра, уничто-
жающая мо-

ментально
зловоніе,
имѣются
въ Иркут-
скѣ, про-
тивъ церк-
ви Успенія

и въ лавкѣ моей на Пестеревской ул. про-
тивъ магазина Самсонова.

Иногороднимъ высылаю наложеннымъ
платежемъ, при заказѣ прошу высылать пять
рублей.

Купецъ П. П. Фаустейнъ. 32—18.

Только подлинно съ этой фабричной
маркой.

„НЕ КАШЛЯЙ“

Медо-травяной Мальць-экстрактъ и
конфеты

Л. Г. ПИТШЪ и К^о ВЪ БРЕ-
СЛАВЛѢ.

Химическимъ анализомъ и медицинскими
опытами подтверждено, что во всякомъ
случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не
входятъ никакія вредныя для здоровья
вещества, почему ввозъ и продажа ихъ
въ Россіи разрѣшены.

ЦѢНА: бутылки 1 руб. 25 коп. и 2 р.
40 коп. Конфеты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ мага-
зинахъ и аптекахъ Россіи. (12) 2.

